

Ольга Шерстобитова

МОЙ
ТЕМНЫЙ
ПРИНЦ

Мой темный принц. Мое темное счастье

Ольга Шерстобитова

Мой темный принц

«Автор»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Шерстобитова О. С.

Мой темный принц / О. С. Шерстобитова — «Автор»,
2019 — (Мой темный принц. Мое темное счастье)

ISBN 978-5-9922-2899-1

Бывает так: ты не ждешь подарков от судьбы, а она все равно их подбрасывает. И спастись от грядущих неприятностей в подобном случае уже поздно. Так я и оказалась в незнакомом мире. Да не просто оказалась, а потеряла память, обрела чарующий голос, магию и... любовь мужчины. Моего темного принца. И пусть нас разделяет пропасть из нерушимых клятв и зов Серебряного города, я все равно буду верить, что счастье возможно. Я не сдамся и вопреки всему выиграю этот бой с судьбой!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2899-1

© Шерстобитова О. С., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	21
Глава четвертая	28
Глава пятая	36
Глава шестая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ольга Шерстобитова

Мой темный принц

Глава первая

Я предчувствовала – добром это не кончится, но все равно согласилась праздновать свой день рождения в шумной компании. Очень уж не хотелось огорчать лучшую подругу, Лену Красавкину. Она долго и старательно готовилась к торжеству. Пригласила друзей и знакомых, накупила продуктов, наготовила, напекла... И даже нашла место для празднования. Причем оно мне сразу же понравилось: дача одного из ее знакомых в Подмосковье, тихое, спокойное местечко, самое подходящее для такого не слишком общительного человека, как я. Для Лены мое восемнадцатилетие – повод для радости, для меня – нет. Не люблю бесконечную суету и хлопоты.

Но отказаться не смогла. Лена моя единственная подруга, самый близкий человек, который никогда не бросал в беде и всегда поддерживал. И у меня нет на всем белом свете никого, кроме нее.

Родителей своих я в глаза не видела. Восемнадцать лет назад в апреле меня, завернутую в белое покрывало, нашла на берегу Москвы-реки парочка влюбленных студентов, гулявшая по набережной. Так я очутилась в детском доме. Родителей искали, но ни их, ни каких-либо сведений о них не обнаружилось. Словно ни папы, ни мамы не существовало на свете.

Сначала, когда мне рассказали эту историю воспитатели, я на родителей жутко разозлилась. Как можно бросить своего ребенка, какие бы ни были на то причины? Не понимаю. Потом со временем смирилась, но не забыла. В душе образовалась пустота, где-то в глубине затаилась горькая обида, которую можно охарактеризовать одним словом: «бросили». Ассоциации оно вызывало неприятные, словно я никому не нужная вещь. Да я даже дату своего рождения не знала! Директор детдома Наталья Вячеславовна оставила семнадцатое апреля. День, когда меня нашли.

А уж имя... Кто назовет подброшенную девочку Ариадной? Уж лучше Маша или Даша, жилось бы проще и обидных прозвищ было бы меньше. А то как только не дразнили! И ведьмой (видимо, из-за непонятного цвета глаз, которые становились то голубыми, то темно-синими, то серыми, то почти черными), и подкидышем, и проклятой.

Я терпела, делала вид, будто мне все равно. И небезобидные прозвища безразличны, и бесконечные синяки да шишки, которыми меня награждали, и насмешки окружающих. Ладно хоть фамилия досталась простая – Васильева. Такую в детском доме давали всем найденным детям, родители которых были неизвестны. С такой фамилией я была среди них одна. Ариадна Васильева. В принципе, неплохо, только от стычек с детдомовскими не спасало.

Первого сентября, когда мне исполнилось семь, моя жизнь изменилась. В ней появилась Лена Красавкина. Умница и красавица. Бойкая и отчаянно смелая. Она не просто села за одну парту, а решила опекать свою новую тихую подружку. И даже успела подраться с мальчишками, едва те стали дразнить и дергать меня за тоненькую светлую, почти белую косичку.

Никто и никогда меня не защищал. А Лена ударила вихрастого Витьку, а потом расцарапала щеку Женьке. В итоге в наш первый учебный день ее родителей вызвали в школу. С Леной провели серьезную беседу по поводу поведения в классе, но больше лезть ко мне никто не посмел. Признаться честно, думала, наша дружба на этом закончится. Но на следующий день Лена как ни в чем не бывало села ко мне за парту и предложила после уроков сбежать гулять в парк. Так и зародилась наша дружба. Случайно, нелепо и навсегда.

Лена не обращала никакого внимания на мои странности. Одной из них как раз было то, что я не могла драться. Пару раз пыталась, когда дразнили и задирали, но тело становилось ватным, перед глазами шли круги и накатывала такая слабость... Однажды два дня пролежала, не в силах подняться после того, как ударила кого-то из детдомовских в пылу ссоры. Необъяснимое явление. И если в первый раз я списала все на трусость и страх, то после второй попытки отстоять себя упала в обморок. И прозвище «ненормальная» прицепилось намертво.

Я не жаловалась. Гордость мешала. Единственное, что у меня оставалось. И старалась жить с того момента тихо, незаметно. Стычки время от времени случались. И раз за разом я уходила с синяками, а после, оставшись одна, плакала. И мечтала о чем-то хорошем, что однажды со мной случится. Но чуда не дождалась. Дождалась Лену. Хотя, может, она и была этим самым долгожданным чудом?

Мы так и прошли вместе, рука об руку, школу. Лена даже успела поступить в МГИМО на факультет международных отношений. Ее родители-дипломаты дочь поддержали.

А мне поступать было незачем. Нет, поймите правильно. Учиться я хотела. Даже очень. И рискнула, подала документы в два вуза, один – ветеринарный, другой – медицинский. И ни там, ни там не прошла, не набрала нужное количество баллов, а все положенные льготы легко и просто обошли меня стороной. Так, оказывается, тоже бывает.

Деваться было некуда. Я устроилась работать официанткой в одном кафе почти на окраине города. Директриса детдома, на чьем попечении я оставалась до совершеннолетия, согласилась с моим решением. А мне хотелось подкопить немного денег, чтобы после дня рождения иметь возможность снять жилье. Да и бездельничать я не привыкла. В приюте нас не обременяли работой, но все же она не была для меня в новинку.

Ленка сочувствовала, предлагала пожить у нее – родители все равно в постоянных разъездах, – хотела помочь найти другую работу. Но я отказалась. Сама. Я должна сама. Либо выплыть. Либо потонуть. Третьего не дано.

Теперь, расположившись на деревянных мостках, так удачно спускающихся к воде, я словно получила небольшую передышку и наслаждалась жизнью. Чуть дальше от меня ребята, приглашенные на праздник, чему-то смеялись и жарили мясо.

Я вздохнула глубоко, радуясь чудесной погоде. Апрель в этом году выдался замечательным. Небо было ясное и синее. По нему плыли рваные, словно сделанные из ваты, облака. Припекало солнце. Снег полностью растаял. Красота, да и только! А уж озеро... Оно мне нравилось. Я словно чувствовала нечто родное. Странно, конечно. Я не особо любила воду, особенно холодную. Видимо, остался отпечаток после того, как узнала, что меня нашли на берегу реки, и вызывал негативные эмоции. Но озеро манило к себе.

Неровное по краям, небольшое. Безмятежная сине-серая гладь, словно кто-то разрисовал блюдце. Летом тут, наверное, будет прорва кувшинок. И от них озеро станет сказочным. Повезло тому, кто имеет возможность видеть всю эту красоту, когда захочет!

– Ари, пойдем, все готово. Тебя ждем! – Лена тронула за плечо, отвлекая от мыслей.

Ари... Только она меня так звала.

Я обернулась и робко улыбнулась.

– Задумалась, извини. Очень уж красиво.

Лена хмыкнула и заправила за ухо выбившуюся из прически прядь каштановых волос.

– Ты сегодня совсем тихая, – заметила она, подхватывая меня под руку и направляясь к ожидавшей нас компании.

Не расскажешь же радостной Лене, что почти трое суток работала без передышки, оттого и устала. И праздник этот ну совсем не в радость. Я бы поспала или побыла сейчас одна. Но подруга не только не поймет, но и расстроится.

Мы не заходили в дом долго. Ели шашлыки, играли в догонялки и вышибалы, сидели возле озера, закутавшись в пледы, которые вынесли ребята, и болтали о пустяках. Не хоте-

лось думать, что принесет завтрашний день. Ведь придется искать жилье, а может, и еще одну работу, чтобы продержаться. Когда мы с Леной снова увидимся и вдоволь наговоримся? Не знаю.

Едва на небе появились первые звезды, неяркие, рассыпанные, словно бусины от жемчужного ожерелья, мы зашли в дом и отправились спать.

Среди ночи я неожиданно проснулась. Села в кровати и огляделась. В комнате, где я спала, было тихо. Тикали часы, показывая начало второго часа ночи, в окно светил молодой месяц. Но в груди заворочалась неясная тревога. Необъяснимая, невыносимая, жгучая... И страх коснулся холодной волной позвоночника. Я вдохнула. Выдохнула. И так несколько раз, стараясь успокоиться. Не удалось.

Разбудить Лену, спящую в соседней комнате? Она и так устала за прошедший день. Я подумала и отправилась вниз, чтобы сделать чай.

Дом был гулким. Доски пола поскрипывали, и я кралась, стараясь никого не разбудить. Впрочем, ребята в гостиной даже не шевельнулись, когда я уронила и разбила на кухне блюдо, случайно задев его на сушилке.

Чай пила медленно, приходя в себя. Взгляд случайно скользнул к окну с распахнутыми шторами... и замер. Возле озера кто-то стоял. Я зажмурилась. Быть такого не может! Место уединенное, тихое. Кто сюда мог пробраться? Или померещилось?

Темная фигура, закутанная в плащ, стояла спиной к дому и смотрела на озеро, будто вглядывалась в глубину в ожидании.

Разбудить остальных? Сказать, что там, возле озера, человек? Я на миг прикрыла глаза, раздумывая, а потом нерешительно повернула ключ во входной двери и вышла на улицу.

Ночью заметно похолодало. Деревья и землю покрыла изморозь. Все-таки апрель, не май. В халате я замерзла почти сразу же, но возвращаться в дом все равно не стала. Шла осторожно, замечая, что меня к озеру словно что-то тянет. Остановилась на полпути, сознавая безумие происходящего.

– Хоть раз в жизни пересиль себя и побори страх. Подойди к озеру.

Голос в голове появился из ниоткуда, звучал раздраженно, но определенно был мужским. И я окончательно испугалась. Дыхание сбилось, голова закружилась, колени задрожали.

– Трусиха.

Голос сердился. Да какое он право имеет так меня называть? Я редко злилась, часто загоняла эмоции внутрь, но сейчас почему-то пришла в ярость. И с чего бы вдруг? Меня и раньше обзывали. И не такими словами.

– Сам подойди! – рявкнула в ответ.

– Уже лучше.

Невидимый собеседник усмехнулся.

– Но я не могу. Подойди, разговор есть.

И тут до меня дошло, что этот голос принадлежит незнакомцу у озера, а тот – не моя фантазия. Только разве от этого стало легче? Он же мысленно со мной общался! Нет, кто-то из нас определенно сумасшедший.

– Опять трусишь.

Кажется, мужчина забавлялся.

А я почему-то еще больше злилась. Желание подойти и ударить появилось столь неожиданно, что я растерялась. И сбежала в дом.

Успокоиться. Это сейчас главное. Пусть этот наглый странный тип в балахоне постоит и подумает. Снова заварила чай, выпила. Дрожь никак не проходила, а мысли разбежались. Немного пришла в себя, помечтала о невозможном.

Сейчас посмотрю в окно и ничего не увижу, поднимусь, залезу под теплое одеяло и провалюсь в беспробудный сон до утра, а лучше – до обеда.

Выглянула в окно и выругалась про себя. Незнакомец в плаще по-прежнему стоял у озера спиной ко мне.

Похоже, придется всех разбудить. Ни за что снова не пойду к нему одна. Вдруг и правда маньяк или сумасшедший?

– Ну что случилось? Кого там леший носит? – сонно проворчал Ванька, вылезая из-под одеяла, едва я включила свет.

– Ариадна? – спросила Настя, однокурсница Лены, зевая.

– Там, у озера, человек.

О том, что он со мной разговаривал мысленно, я решила промолчать. Непонятно как отреагируют на это известие приятели Лены. Кстати, куда она сама-то запропастилась?

– Где? – Парни замерли.

– Посмотрите в окно на кухне.

Настя сбегала, потом вернулась и легонько обняла меня за плечи.

– Там никого нет.

Я покосилась на ребят, бросилась туда, раздвинула шторы. Незнакомец по-прежнему любовался озером.

– Вон он, стоит возле края мостков, – пальцем показала я.

– Где? – Ванька выглянул из-за моего плеча. – Никого там нет. Разыгрываешь, что ли?

– Но как же...

Настя и Наташа, спустившаяся на шум со второго этажа, подошли к окну.

– Ариадна, – мягко и спокойно заговорила одна из них, – сегодня был непростой день.

Ты устала, вот и мерещится всякое. Пошли спать.

Не верят. Да я и сама бы отреагировала так же, если бы не видела незнакомца.

Повернула ключ и вышла наружу, вдыхая холодный воздух.

– Сумасшедшая, – заметил кто-то, снова цепляя ко мне очередное прозвище.

– *Что, люди придают тебе смелость? Я думал, они только силы отбирают.*

Голос снова возник, едва я покинула дом.

– Перестань! – крикнула я.

За спиной послышался смех. Конечно, им-то весело. Они же не видят этого, в черном балахоне.

– Что тебе нужно? – спросила мысленно.

– *Подойди к озеру.*

– Ты ведь не отстанешь от меня? – В этом я почему-то была уверена.

– *Не отстану.*

– Хорошо. Я подойду завтра днем.

– *Нет. Сейчас. Иначе будет поздно.*

– Для чего?

В голове упорно крутились мысли о маньяках.

– *Не для чего, а для кого.*

– Ну и для кого?

Мне все еще не верилось, что я стою в темноте в нескольких шагах от двери и разговариваю с ним.

– *Для тебя. А кто я, пока не так уж и важно.*

Я, наверное, действительно ненормальная, потому что послушалась и пошла к озеру. Меня окликнули, но голоса ребят звучали приглушенно. Остановилась в нескольких шагах от незнакомца. Капюшон плаща был накинут так, что скрывал его лицо.

– *Тебе нужно дойти до середины озера по мосткам.*

– Что? Обойдешься!

– *Просто дойди. А там решишь.*

– Что решу?

Мужчина вздохнул.

– *Вопросы будешь задавать потом. Иди уже, времени мало.*

Он неожиданно дернулся, взглядываясь куда-то в даль.

– *Беги!*

Что?

И тут меня подхватила какая-то сила, поволокла к мосткам. Я даже осознать происходящее не успела. Сила отпустила на полпути, словно закончилась. И я чуть не упала, споткнувшись.

– *Беги!*

Голос незнакомца звенел тревогой. И я поверила ему. Безоговорочно. Побежала. Остановилась на краю мостков и замерла.

Что дальше-то?

Голос не ответил. Я обернулась и увидела невозможное. Незнакомец стоял на прежнем месте, окутанный сизым туманом. Плащ развеялся от невидимого ветра, а вокруг металась серая тень, меняя очертания, пытаюсь пробить защиту, сотканную туманом. Незнакомец напоминал нерушимую стену, явно создавая преграду тени. И если он сейчас отступит, эта пакость метнется ко мне, и ничего хорошего ждать не придется.

– *Правильно мыслишь, поэтому решай скорее.*

– Что решать?

Но ответить он не успел. Со всех сторон, откуда ни возьмись, появились серые тени, метнулись в мою сторону. Туман не пустил, стал нерушимой преградой. Но насколько хватит этой защиты? И что им от меня надо? В том, что тени представляют опасность, я не сомневалась уже ни капельки. Интуиция сработала. А по озеру, судя по всему, им не пройти, боятся воды.

Странно, что из дома никто не вышел и не поспешил на помощь. Не видят происходящего? Тогда почему я...

– *Не могу их задержать надолго. Ты прыгаешь или нет?*

Прыгать? Куда?

– *В озеро. Или имеются другие варианты?*

Нет, он точно сумасшедший! Там же омут. Оттуда не выплыть, я точно знаю.

Сизый туман, последний оплот защиты, стал таять, и ближайшая тень метнулась ко мне. Я вскрикнула, споткнулась и полетела в озеро.

Вода накрыла с головой, впиалась ледяными иголками в тело, лишила возможности дышать. Я барахталась, пытаюсь всплыть, разобраться, где верх и низ, но мне не позволили. Чьи-то руки легли на плечи, надавили, утаскивая на глубину. Я отчаянно вырывалась, но хватка оказалась железной. Легкие наполнились водой, в глазах потемнело, течение поволокло на дно озера.

Это был конец. Смерть. Нелепая. Неожиданная.

Последнее, что почувствовала, – боль в ногах, словно по мне проехался поезд. Тысяча поездов. И меня уволокло в никуда.

– *Борись.*

Голос возник неожиданно. И он был единственным, что наполняло пустоту. Это страшно, когда ничего нет. Вообще ничего. Неужели такой и бывает смерть?

– *Ты еще не умерла. Борись, я сказал.*

Но я не могла. Даже была не в силах шевельнуться. Да и с кем нужно бороться? С пустотой? А с ней разве реально справиться? Легче поддаться, остаться тут.

– *Нет!*

Голос был упрямым и злым. Пустота вдруг резко исчезла, и я начала тонуть в чем-то темном и вязком. Казалось, мир рассыпается на черные осколки, и нельзя определить, где небо. Это-то и оказалось страшнее всего. Неба не было.

Осколки больно впивались в кожу и не резали, а обжигали. А еще я ничего не помнила. Даже своего имени. И снова захотелось забыться и стать частью этого черного мира, уйти в пустоту, где нет резких звуков и можно насладиться тишиной. Здесь делать нечего. Я была в этом уверена. У меня никого и ничего не оставалось.

– *Ариадна...*

Голос. Чей-то голос, твердивший имя. Мое имя? Или не мое?

– *Твое. Ариадна.*

Он не отпускал и тревожил меня. Интересно, давно зовет? И зачем? Мне бы уйти в пустоту. Она так манит... Почти сладкая. Такая многообещающая.

– *Не смей! Будь сильной.*

Голос рычал, сердился оттого, что я собиралась сдаться. И не отпускал. И я осмелилась назвать его по имени. Лирантанель. Красивое такое имя, подходящее.

– *Правильно. Угадала. Меня зовут именно так. Можно Лир.*

У голоса было имя. В этой черноте это совсем не казалось странным. Лир. Я позвала его именно так, и он снова откликнулся. Колючим, израненным, до боли знакомым отголоском. И больше не отпускал меня. Говорил и рассказывал о том, какая я замечательная, сильная, добрая. А еще обещал, что все будет хорошо.

Я не хотела верить, но голос не отставал. Он отпускал только на время. Не для того, чтобы дать передышку, вовсе нет, для принятия происходящего. Я не сразу сдалась на его милость. И не сразу все вспомнила. Но почувствовала, как привязана к этому голосу всеми нитями, что меня держат в жизни. Ощутила на себе незнакомые прикосновения рук и губ.

Но из темноты вынырнуть не могла.

– *Я помогу. Доверься мне. Пожалуйста.*

Нет, ну точно маньяк. Лучше уж темнота и пустота.

Голос начал ругаться, если судить по интонациям. Слова были непонятными, странными, словно на другом языке говорил.

– *Я могу помочь только с твоего согласия.*

– Зачем я тебе? – все-таки задала этот глупый вопрос, чувствуя, как теряю последние силы.

– *Неужели я хуже темноты и пустоты?*

Я промолчала. Боль в ногах, а они у меня, как только что выяснилось, имелись, стала невыносимой. Живая? Когда я вдруг отчетливо это поняла, сразу захотелось отсюда выбраться. Если я не умерла, значит, еще не конец, а завтра...

– *Правильно.*

В голосе Лира послышался смех.

– *Зажмурься.*

Я послушалась. И страх, одиночество и боль сплелись в клубок, снова обернулись темнотой. Она не хотела отпускать, будто выросла в кожу. И я позвала по имени: «Лир». Было такое чувство, что все плохое уйдет с одним этим именем. Лир.

– *Я тут. Не мешай.*

Осколки начали падать, плавиться и растворяться. Я вскрикнула.

– *Ариадна!*

Вспышка осветила темноту, меня снова поволокло, потом подбросило и куда-то швырнуло.

Глава вторая

В глазах мельтешило. Болела каждая клеточка так, словно я летела с большой высоты и упала, ударившись об асфальт раз триста. Голова гудела. Я с трудом пришла в себя и огляделась.

Вокруг была вода. Озеро, судя по всему. Большое настолько, что уходило за горизонт и там терялось. Слева, метрах в трехстах – берег. Там – лес. И что самое невероятное, светило солнце! И вокруг буквально пело лето. Я зажмурилась. С ума сошла. Точно. Ведь помню же, был апрель... И не покидало ощущение, что место, где нахожусь, незнакомо.

Где это я? Паника сдавила горло, глубоко вздохнула успокаиваясь.

Я находилась по пояс в воде, хотя понимала, что такое невозможно. Озеро глубокое, видно даже невооруженным глазом. Как же я умудряюсь стоять и не тонуть? Чудеса! Глянула вниз и взвизгнула от ужаса. Ног не было. Совсем. Зато имелся хвост. Длинный сине-зеленый рыбий хвост!

От шока даже не получилось закричать. Я взирала на это безобразие и решительно не понимала, откуда он взялся, а главное, что с ним теперь делать! Дернулась, взмахнула руками и, не удержав равновесие, упала. Глотнула воды, пахнувшей тиной, всплыла. Или как это еще назвать... Откашлялась. Отжала волосы, которые отросли до плеч, и попыталась собрать мысли, разбегающиеся от меня как тараканы. А еще понять и найти происходящему хоть какое-то логическое объяснение. Снова огляделась, надеясь на чудо, но в окружающем меня пейзаже ничего не изменилось.

Озеро до горизонта. Лес слева. Я в воде. Вместо ног от талии начинается хвост.

И что теперь делать? Тут оставаться точно не стоит, еще увидит кто. Нужно выбираться. Вон там, на берегу, и кусты вроде бы неплохие. Сейчас выйду, обсохну, рассмотрю хвост и подумаю, как быть дальше. Главное – не паниковать. Из любой ситуации есть выход!

Я приняла решение и как-то сразу успокоилась. Оставалась единственная проблема: не умею плавать, а до берега надо добраться. Попробовала лечь на воду и оттолкнуться руками. Как ни странно, получилось. Раньше подобное действие было для меня недоступным. Но ведь тогда и хвоста не имелось. Едва мелькнула мысль о моем сине-зеленом чуде, я снова не удержалась и ушла на дно. Вынырнула, выплевывая воду. Фу, гадость какая! Еще и тина в этом озере растет. Но выбираться как-то все равно надо.

Раз, два, три, гребок – хоп! – и неожиданно оказалась возле берега, на мелководье. Это как? Ладно, потом разберусь. Если разум меня не покинет, помахав на прощанье ручкой. Поморгала и выползла на песок, хвост волочился следом. Куда же ему, родному, от меня теперь деться-то? Залезла в невысокие кусты, приглянувшиеся раньше, и перевела дух.

Так, что теперь? Посмотрела на хвост. Сине-зеленые аккуратные чешуйки переливаются на солнце, плавники на конце светло-зеленые, почти прозрачные. Попробовала ими взмахнуть. Задела куст, повалилась на песок. Какая я, однако, неуклюжая. Нет, с этим точно надо что-то делать! Заприметив неподалеку высокий камень, решила доползти и на него забраться, чтобы обсохнуть на солнышке.

Следом мелькнула мысль: на мне же нет одежды! В воде это как-то не ощущалось, казалось естественным, а теперь, когда выползла на берег, стало заметно, что грудь лишь слегка прикрыта сине-зеленой чешуей, и вот на этом все. Я готова была впасть в истерику. А еще тело вдруг ни с того ни с сего начало зудеть, а чешуя царапать кожу. Я осторожно прикоснулась, и одна чешуйка отпала. Хм... Это что, она от солнечных лучей высыхает и исчезает? Интересно, а хвост тоже таким образом ликвидируется? Как-то не улыбалось с ним возиться.

Чтобы проверить эту догадку, пришлось все же ползти до этого самого камня. С усилием взгромоздилась на валун и расправила хвост. Полюбовалась на него, на озеро, блестящее на солнце, и приготовилась ждать. А что еще оставалось делать?

Предположения вскоре оправдались. Чешуя на солнце высохла, осыпалась и тут же испарилась. Хвост тоже исчез, на его месте оказались мои обычные ноги. Я с облегчением вздохнула и пошла к озеру, чтобы смыть с себя песок и грязь. Шла осторожно, постоянно оглядываясь, а то мало ли кто тут есть, а я совершенно без одежды, чисто Ева в раю.

Добралась к воде, встала на колени – и вскрикнула. Из озера на меня смотрело чудо-юдо заморское. Под ярко-синими глазами большие синяки, серо-белые космы спутанных волос до плеч слегка обдувал ветер, скулы – тонкие, хрупкие... Вся в грязи, песке и рыске. Батюшки, так это же я!

Осознав сей факт, наклонилась, зачерпнула воды и стала тщательно отмывать лицо, убирая с себя всю эту пакость. Как интересно, однако! Никакой чешуи не появляется. Может, озеро какое-то особое? Или дело в чем-то еще? Надо проверить. Капнула на ноги, и снова появился хвост. Тьфу ты! Пришлось опять ползти на берег, залезать на камень и ждать, пока высохну. И что будет, если дождь пойдет? Тоже проявится хвост? Мне так и сидеть в этом озере, пока не превращусь в скелет? Непонятно.

Умудрилась же попасть...

Ничего. Сейчас хвост исчезнет, схожу в лес, найду какие-нибудь лопухи, чтобы прикрыться, и ягод – перекусить. Наверняка там и земляника растет, в такой-то громадной чаще. А затем присмотрю место для ночлега. Соберу хворост, разведу костер и снова подумаю, что делать дальше. Вдруг все снится? И я очнусь... Собственно, где?

Я неожиданно поняла, что абсолютно ничего не помню до того момента, как попала в озеро. Нет, основные навыки у меня остались и знания что и как делать, судя по всему, тоже, но... Ни где мой дом, ни как я здесь очутилась... Даже не могу назвать своего имени. Память как чистый лист, пиши что хочешь. Эх...

Хвост высох минут за двадцать, и я осторожно, прикрывая рукой грудь, направилась через кусты вдоль берега в сторону леса. Шла я так, шла и неожиданно увидела на песке одежду. С неба она, что ли, свалилась? Белая рубашка, черные штаны, кожаная сумка и сапоги из мягкой кожи до невозможности манили к себе. Хотела было выйти и схватить, но вовремя заметила, что в воде кто-то есть.

Незнакомец находился в озере и медленно плавал, наслаждаясь водой и солнцем. Иногда нырял и, даже показалось, будто что-то искал. Волосы у него были каштановыми, короткими, слегка кудрявыми. Рельефно очерченные мускулы, наполненные силой, будили совсем неприличные мысли.

Значит, одежда принадлежит ему, и радовалась я зря. И что теперь делать? Позвать и спросить разрешения? Попросить дать просто так? Объяснить, что непонятно как оказалась в озере и я – русалка?

И что бы я подумала, если бы мне на голову свалилась такая девица с подобными объяснениями? Позвонила бы в сумасшедший дом. Честно. Даже бы не задумалась. Остается одно: незаметно подкрасться и стащить рубашку и штаны.

Воровство – это, разумеется, плохо, но выхода сейчас нет. Надеюсь, в сумке у незнакомца лежит запасная одежда.

Оделась в кустах, стараясь не шуметь. И хоть вещи и были великоваты, но все-таки лучше, чем без них. А потом, осторожно пробираясь сквозь заросли, постоянно пригибаясь, чтобы незнакомец не заметил меня и не сунулся на берег, направилась к лесу. Кстати, интересно, а почему он меня не заметил, когда сидела на камне? И я его тоже. Хм... Отлично же просматривается все озеро и берег! Ладно, подумаю об этом потом. Сейчас нужно ноги уно-

силь. Эх, жаль, обувь не взяла. Но не могла же я оставить своего спасителя без сапог! И так стыдно за эту выходку.

Еловые иголки кололи ноги, ветки берез, которые валялись повсюду, царапали кожу, но я решила не обращать на это внимания и продвигалась вперед. Идти старалась быстро. Остановилась только пару раз, поела земляники, которая росла на полянке, и снова нырнула в заросли.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда я отыскала уютное местечко под большой сосной, набрала сухих веток и думала, как бы разжечь костер. Вечером становилось прохладнее, а ночью точно не будет жарко. На мне же лишь тонкая хлопковая рубашка. А еще, чем ближе солнце клонилось к горизонту, тем четче я ощущала странную тревогу. Необъяснимое, давящее чувство словно твердило, что оставаться здесь нельзя. Нужно бежать, прятаться! Может, у меня просто расшалились нервы? Да и есть ли смысл бежать? От диких зверей я защититься все равно не смогу.

Несколько минут я пыталась разжечь огонь, ударяя камень о камень, но, увы, попытки не увенчались успехом. Придется мерзнуть. Я вздохнула, смиряясь с неизбежным, отвернулась к сосне, рассматривая ее немисливо толстые ветки, нехарактерные для хвойного дерева. Потянулась, собираясь укладываться спать, и вздрогнула от шороха за спиной. Обернулась мгновенно, готовая к чему угодно.

Передо мной стоял купавшийся в озере незнакомец, у которого я стащила одежду. Сверкал глазами, рассматривая мою девичью фигурку, и молчал. Судя по тому, что он был одет, запасная одежда у него имелась.

– Тебе не кажется, что брать чужие вещи без разрешения нельзя? За воровство в Ларейе отрубают руки, – заговорил он бархатным голосом, от которого захотелось то ли спрятаться, то ли замурлыкать кошкой.

А смотрит-то как странно! Жадно, пристально, словно мы давным-давно знакомы и наконец встретились!.

Ой, мамочки, что сейчас будет!

Смешинки в серых глазах появились на мгновение и исчезли. Глаза неожиданно поменяли цвет, потемнели, налились сталью.

– Извини, я случайно, – просипела в ответ, перейдя на «ты», раз уж он первый так решил.

– Случайно? – последовал осторожный шаг в мою сторону.

И что ему сказать? Поведать, как оказалась в озере и потеряла память? Не поверит ведь. Или поверит? И что тогда? Мало ли что ему в голову взбредет. А если не так? Сказать, но не все? Пусть лучше сочтет ненормальной, мне не привыкать.

– Понимаешь, я купалась в озере. И вот... выхожу на берег, а одежды нет. Я и взяла первую попавшуюся. Не ходить же голой, – прошептала я и стрельнула наивными глазками в сторону незнакомца.

Глядишь, и прокатит. Пожалееет он меня, сирую да убогую, и не побьет, и одежду оставит.

– Я не воровка, просто так вышло, – добавила, снова нарушая тишину. – И верну тебе все, как только приобрету свои вещи. Правда, не знаю когда.

Он еле сдерживался от смеха, я видела, но обижаться не посмела. Снова окинул чересчур откровенным взглядом, отчего щеки стали гореть.

Что он обо мне думает? Главное, не маньяк бы мне попался! Пожалуйста! Я буду хорошей и всегда стану слушаться, кого там нужно слушаться, чтобы ничего не случилось.

– Что ж, раз ты такая честная, одежду можешь оставить себе и не возвращать.

Уф, пронесло!

– И составлю компанию до ближайшего города. Все равно по пути.

– И я ничего тебе не буду должна?

Окатил насмешливым взглядом, словно ледяной водой, и не ответил.

Я замерла. Вот оно.

– Что?

– От поцелуя отказываться не стану. – Голос спокойный и уверенный, но в глазах явный смех.

– Сейчас? – не решилась я перевести все в шутку. Деваться мне все-таки некуда. Не доберусь сама до людей, точно знаю. Это еще повезло, что не встретила с дикими животными, не поранилась и не заблудилась. Да и поцелуй за помощь и возможность ходить одетой не казался запредельной платой.

– Когда посчитаю нужным.

И то ли шутит, то ли всерьез... Не разобрать.

Неожиданно оглянулся, нахмурился, глядя на почти исчезнувшее за горизонтом солнце.

– Защитный круг не сделала?

– Что?

Незнакомец пристально посмотрел на меня. Вздыхнул.

– Защитный круг от нечисти, – как-то обреченно пояснил он. – Сейчас солнце сядет – и начнется. Все лешие, водяные и кикиморы выползут и накинута скопом.

Внутри все оборвалось, и непонятная тревога получила вполне определенное объяснение. Лесная нечисть. Незнакомцу я поверила сразу же, безоговорочно, словно так и надо. А сам факт, что кикиморы, лешие и водяные существуют, меня почему-то не удивил, лишь напугал.

Мужчина тем временем скинул плащ, достал нож и принялся очерчивать довольно большой круг, выдергивая траву и откидывая камни. Сосна, под которой я расположилась, оказалась в центре. Затем он достал из сумки темно-коричневый мешочек, высыпал на ладонь какой-то порошок и выложил им дополнительный круг снаружи. И после этого обернулся и приказал:

– Что бы ни случилось – из круга ни ногой. Даже если будут звать и умолять о помощи самые близкие. И не вздумай хоть кому-то разрешить его пересечь! Поняла?

– Да, – пискнула в ответ, ошарашенная серьезностью его тона.

Я была настолько напугана, что даже не решилась спросить о последствиях, если случится беда.

– Мокрого места от тебя не останется, вот что будет, – словно прочитал он мои мысли. – Ты с одним водяным не справишься, не то что со всеми, если навалятся скопом. А нечисть своего не упустит.

Мой защитник подошел к собранному мной хворосту, провел над ним рукой. Огонь вспыхнул мгновенно, как по волшебству. Хотя, учитывая наличие в лесах нечисти, сомневаться в существовании магии было довольно глупо. Я просто оказалась морально не готова спрашивать о таких вещах. Мне пока хватит и появления хвоста.

– Иди грейся и отдыхай.

Сил на любопытство после суматошного путешествия по лесу уже не оставалось. Да и какое это сейчас имело значение? Тепло, и ладно.

Пока я грела руки, пытаюсь перестать дрожать то ли от холода, то ли от страха, незнакомец достал из сумки хлеб, сыр, вяленое мясо и флягу с водой. Протянул мне.

– Поешь. Поговорим чуть позже, если получится.

Я не стала отказываться. Он подбросил хвороста в огонь и тоже приступил к нехитрому ужину.

Вскоре солнце село, лес наполнился тишиной. Ни звука. Не пели птицы. Не хрустнула ни одна ветка. Не шелестели листья от ветра. Пугающе до жути. Нормальный лес не должен быть таким.

– А тут такое место... странное, – выдавила я.

– Лес не странный, он зачарованный. Когда-то в нем жили феи и дриады, но много веков назад покинули это место, только их волшебство было настолько сильным, что до сих пор себя проявляет. Непредсказуемо и порой опасно.

- И каким же образом?
- Тебе все перечислить?

В голосе незнакомца слышалось легкое ехидство.

– Ну...

– Если творится сильная ворожба, светлая или темная, лес ее притянет. А еще его чары любят потерянное, существ, не способных защитить себя... Уж не знаю, связано ли это с силами фей, которые защищали в давние времена всех обездоленных и обиженных, или нет.

Я смотрела на него во все глаза.

– Лес меняется. Иногда становится больше, иногда сужается. Здесь не действуют никакие карты, опора лишь на интуицию. Торговый тракт, разумеется, есть, но по нему могут доехать лишь те, кто отправляется торговать, а не ищет свой путь. Чары фей своеобразны. Можно плутать здесь и год, если лес посчитает нужным тебя чему-то научить. Кого-то он просто не пустит, как однажды случилось с моими спутниками. В лесу не всегда действует магия, не стоит на нее полагаться. Он капризен и своеобразен, но в целом...

Мужчина заметил мой ошарашенный взгляд, усмехнулся и неожиданно нахмурился, вслушиваясь во что-то мне неведомое.

Спустя четверть часа, словно их приманили, возле круга стали появляться тени. Серые, безликие, жуткие. И вроде бы очертаний не имели, но по коже шел мороз от одного взгляда на них. Когда появились водяные – голубые низкорослые мужички, у которых вместо ног были лапы, а вместо волос водоросли, я не заметила. Глаза словно оловянные, похожие на рыбы, что вообще-то неудивительно. За ними стеной зеленые, как молодые деревца, встали кикиморы с нехорошей усмешкой и злыми глазами, и чуть дальше, напоминая шевелящиеся кучи веток, – лешие.

Все они метались возле круга, пытаясь проникнуть внутрь. Мой спутник спокойно сидел возле костра и задумчиво смотрел на меня, не обращая внимания на происходящее. Это я цепенела от ужаса, боясь, как бы от страха не остановилось сердце.

– *Помоги нам. Пожалуйста. Мы тебя не тронем. Помоги!* – Голос был тоненький, печальный, и я вздрогнула.

– Ты что-то услышала? – быстро спросил незнакомец, уловив перемену выражения моего лица и оказываясь рядом.

– Они просят о помощи.

– Это нечисть. Им она не нужна. Они питаются энергией. Шагнешь за круг – и выпьют тебя всю.

Почему же тогда сердце разрывается, а душа хочет откликнуться на этот зов? За защитный круг ведь не проникают никакие чары, точно знаю! На меня никто не влияет, и это желание мое.

– *Мы не тронем, помоги нам! Прокляли... Нас прокляли много лет назад. Помоги! Мы отблагодарим. Нас может спасти лишь русалка,* – печально попросил все тот же голос, но вычленив говорившего из толпы нечисти не удалось.

– Не слушай их! – велел незнакомец, у которого я собралась спросить имя. – Не надо. Иди ближе к костру.

Я хотела перебраться поближе, но тут к кругу вышла... Лена. Я точно знала, как зовут эту девушку, хотя не помнила откуда. Темно-каштановые волосы, светлые серые глаза, тонкая фигурка.

– *Помоги, пожалуйста,* – попросила она. – *Разреши пройти, дай согреться. Мы же подруги!*

Разве можно ей отказать? Голова вдруг стала пустой и чистой, будто все мысли исчезли. И стало дышать легко-легко...

– *Ари, прошу тебя. Разреши.*

Моя лучшая подруга. Единственная. Была ли она у меня? Видимо, да.

– Разрешаю, – осторожно ответила я. – Только тебе разрешаю.

– Что ты делаешь? – Незнакомец, разбиравший возле сосны свою сумку и на время отвлечшийся, оказался рядом в мгновение ока и оттолкнул меня.

И мир взорвался красками и звуками, окатил меня реальностью, словно падение сняло с лица липкую паутину чар. Наверное, так и было. И, увы, я разрешила нечисти шагнуть в круг. Лена коварно ухмыльнулась и сделала шаг, переступая защитную черту. Мгновение – и вместо нее осталась размытая тень.

Маг среагировал быстро. Отшвырнул эту пакость, загородил собой.

– К огню, живее!

Я на негнущихся ногах метнулась к костру. Серая тень завывала. От рук незнакомца поплыл сизый туман, разделил круг примерно пополам. На одной половине – костер, сосна и я. На другой – незнакомец и тень. Она металась, стараясь преодолеть черту. Мой спутник пытался ее остановить, но не собирался убивать. Не мог?

Защита таяла, маг слабел, и вскоре тень метнулась ко мне. Добралась щупальцами, потянула силы. Я упала, не успев даже вскрикнуть. Нечисть отшвырнуло от меня, и я судорожно ощупала ствол сосны.

На крошечной поляне, где стояло войско нечисти, разгорелась битва. У мага с рук слетали молнии, и хотя они причиняли воюющей тени боль, но убить не могли. Это что же за напасть такая? В защитный круг ударило еще несколько молний.

Я уже ничего не соображала от ужаса, вцепилась в дерево и полезла на него. Иголки царапали кожу до крови, разодрали в клочья рубашку и штаны, а я все забиралась, словно надеялась сбежать. А когда очнулась, увидела, что нахожусь почти на вершине сосны. И как только умудрилась так высоко забраться? Осмотрелась. Отсюда было видно, что нечисти набежало к кругу столько, что ей нет ни конца ни края.

Возле каждого вида стоял свой предводитель. Все они не сводили с меня глаз. Тень же металась по кругу, пытаясь подойти к сосне. Мой спутник не давал ей это сделать. Я увидела, как она кинула к ногам незнакомца обычный камень, и мужчина упал, потерял равновесие и покатился к дереву. Тень в мгновение ока оказалась рядом со мной. Голова закружилась, замелькали черные точки. Упаду и умру!

– Лир! Лир! – почему-то закричала я, называя чужое имя.

Маг поднялся, споткнулся о корни хвойного дерева. Растерянно посмотрел на меня, что-то пробормотал, сделал несколько пассов руками. И, когда я изо всех сил прижималась к ветке, надеясь удержаться и не отдать последние силы нечисти, вцепившейся в меня, в небе появились тучи и хлынул ливень. Я мгновенно вымокла, лишилась одежды и приобрела злополучный сине-зеленый хвост. Все-таки озеро не было волшебным. Жаль.

Тень взвыла и исчезла. Не знаю, как это можно было назвать. Она воды боится? То есть в озере я была в безопасности? Не понимаю.

Дождь прекратился через несколько минут, тучи развеялись. И, как ни странно, вернулись силы. Внизу стоял маг, он странно глядел на меня и подозрительно молчал.

– Лир...

– С именем угадала, именно так меня и зовут. Слезай!

Помотала головой. Ничего не понимаю! Почему мне в голову пришло именно это имя? Впрочем, есть и другой вопрос, более насущный. Как спуститься? И как объяснить магу, что оказалась русалкой и ничегошеньки не помню? Ведь он еще и злой, поди, потому что я пустила в круг тень и подвергла нас обоим опасности.

– Ну?

Точно, сердится. А мне жить ой как хочется! Нет, не слезу, пока солнце не взойдет и хвост не высохнет. Так и буду сидеть на сосне. Безопаснее, однако.

Ну и пусть колется. Переживу. Как там у Пушкина? Русалка на ветвях сидит... Вот и я посижу. Романтично же. Когда еще такая возможность будет? Представив себе Пушкина, который увидел бы меня в подобном ракурсе, не удержалась и расхохоталась.

Лир вздохнул и задумчиво посмотрел вверх. Нахмурился.

– Слезай! – снова велел он.

Ага, сейчас. Разбежалась прямо.

В чем-то я, конечно, Лира понимала. Жил себе не тужил, пока на его голову не свалилась я. А вместе со мной и все неприятности и проблемы.

Впрочем, так ему и надо. Слишком уж командовать любит.

Снова хихикнула и мечтательно вздохнула. Странная, конечно, реакция, будто выпила много вина.

Нечисти за кругом – видимо-невидимо. Серая тень чуть не убила. Сине-зеленый хвост раскачивается. А я сижу на сосне с расцарапанными щеками, смеюсь. Шок – он такой, никуда не денешься.

– Ариадна, не зли меня еще больше!

Я посмотрела вниз, помотала головой и покрепче ухватилась за ветку. Интересно, откуда он мое имя знает, если я сама его не помню? Что оно принадлежало мне, я не сомневалась. Мы были знакомы с Лиром? Вряд ли. Я бы запомнила. Такой красавчик! Да и он бы при первой встрече сказал... Или нет, и на то были причины? Не разобраться.

– Ариадна, – прошипел Лир.

Придется, видимо, спускаться. Только он подумал, как я слезу? Плавниками, что ли, за ветки зацеплюсь и поползу? Представив такую картину, особенно как это будет смотреться снизу, я снова расхохоталась.

Сосна качнулась.

Мой смех оборвался. Кажется, Лир собрался штурмом брать дерево. Зачем я стала обрывать шишки и кидаться в него, не отвечу даже во вменяемом состоянии. Неадекватная я была, что тут скажешь. Или действовали какие-то чары? Ответа на этот вопрос не было.

Первые две шишки пролетели мимо, третья задела Лиру щеку, а четвертая попала за шиворот. Он выругался на незнакомом языке и остановился. Ну а что? Не стоит лезть к незамужним русалкам на сосну!

Смех смехом, а слезать надо. Хватит нечисть веселить. Они, наверное, тоже волнуются, что их добыча так на дереве и останется.

Попробовала сместиться, но не удержала равновесия, и с громким воплем, ошеломив даже нечисть, полетела вниз. Сколько же иголок у меня будет в волосах, если выживу? И как их вытаскивать? Эта была последняя здравая мысль.

Лир поймал меня, подхватил на руки и понес к костру. Раздражающе молча. Усадил на землю, развернул хвост к огню. Нечисть по-прежнему выла за кругом, только я почему-то перестала ее бояться. Странно. Зато Лира я опасалась. Бить, надеюсь, не станет? Зажмурилась, едва его обжигающий взгляд упал на меня.

– Открывай глаза.

Распахнула, куда же было деваться, замерла, почувствовав, насколько близко он склонился над моим лицом.

– Урок общения с нечистью усвоен? Или, может, еще кого позовешь, если на сосне не насиделась?

И тут я разозлилась. Да как он смеет так со мной разговаривать?

– Перестань командовать, Лир, – прошипела в ответ. – И читать нотации. Лучше бы объяснил раньше, чтобы наверняка знала и...

– И все равно решила бы попробовать? Глупая, безрассудная девчонка!

– Сам такой!

– Кто? Я? – Маг поднялся, угрожающе навис скалой. – Заметь, это не я пустил тень в круг. О чем ты только думала? Предупредил же!

– Она обернулась моей лучшей подругой, – тихо отозвалась я, стараясь не расплакаться. Обидно. Провели, как наивную глупышку.

Лир замер, глаза снова налились серебром, потемнели.

– Ты вспомнила прошлое?

– Только подругу. А что? Ты знаешь, что я потеряла память? Откуда?

– Когда русалки проходят инициацию, забывают, как жили до этого. Навсегда.

– Забывают? Инициация? – повторила я, приходя в ужас. – Я ничего не делала. И не хочу забыть прошлое!

– Ты оказалась в зачарованном озере, Ариадна. У тебя появился хвост. Это и есть инициация. Говорю же, лес волшебный! Создал он этот проклятый водоем подальше от моря, манит тех, кто должен обернуться, на время даже укрывает.

– Это как?

– Да ты весь день по нему шла, ни один зверь не тронул! Только чем дальше от него, тем слабее защита озера. А от нечисти и не поможет, не с той целью создан.

– А откуда ты знаешь мое имя? Мы встречались? – осторожно спросила я, пока он снова не рассердился.

Лир неопределенно пожал плечами.

– Я же маг, вижу твою суть. И имя... подходящее.

– А мое прошлое ты тоже знаешь?

– Нет.

Лжет ведь! И как вытянуть из него правду?

– Ты уже ничего не сможешь изменить, Ариадна. Ты русалка. Прими это. Прошлое осталось позади.

Все бы ничего, но куда мне деваться? Как жить? Дома нет. Или есть? Родных нет. Или имеются и волнуются? Одни вопросы. А нечисть за кругом шумит, добавляет тревог и сомнений.

– В круг никого больше не пускай. Слышишь?

Кивнула. На меня резко навалилась усталость, объясняться с магом совсем не хотелось.

– Я сказал – никого, значит никого. Если я сказал – ты слушаешься.

Ага, воспитательная беседа, похоже, может затянуться надолго.

И мне бы промолчать – дело привычное, но по телу катятся угольки, жгут. Словно не могу я смолчать и не ответить. Пусть спас жизнь, защитил и помог, но разве может что-то запрещать?

– Я выразился ясно? – рявкнул Лир, заметив, что я не отвечаю.

И то единственное слово, не позволяющее потерять уважение к себе, сорвалось с губ:

– Нет.

– Что нет? – снова вспыхнул он.

– Нет. Никто и никогда больше не будет мной командовать. Хватит! Я лучше предпочту покинуть круг и умереть.

Сказала и сама испугалась своих слов. Ведь совсем не об этом же думала! И с чего я решила, что раньше мной командовали? Русалочья сущность так, что ли, действует? В легендах русалки – свободолюбивые, не терпят сетей. Впрочем, раньше я их считала выдумкой. И что подумает маг? Эх, ненормальная я... Лир ведь единственный, кто хоть что-то обо мне знает. Жизнь спасает. Кормит, поит, защищает... Где же ты была раньше, проснувшаяся совесть?

На глаза вдруг навернулись слезы, покатались жемчугами. Я смотрела на Лира, который жег таким взглядом, словно в бездну падаешь. И не опускала глаз. Да, я такая – наивная, душа нараспашку.

Он неожиданно притянул меня к себе и обнял, осторожно сбрасывая чешую у основания хвоста, а потом принялся вытряхивать из волос иголки. Странно, что мой хвост его, похоже, совсем не смущал. Что это за мир, куда меня занесло? Может, здесь русалки обычное явление и удивляться нечему?

И зачем Лир обнимает так крепко, словно боится, будто исчезну? Я чувствовала стук его сердца, тепло рук и дыхания. Расплакалась, уткнувшись ему в плечо. Почему он не оттолкнул и не рассмеялся, заботливо теребя макушку, не знаю.

– Успокойся, пожалуйста. Не плачь, Ариадна. Понимаю, ты испугалась. А я не хотел обидеть.

Я жалобно всхлипнула.

– Ты не представляешь, на что способны тени. Это души убитых ведьм. Они мстят всем без разбора, забирают жизненные силы. Русалки для них – самая желанная добыча. Слишком вы сильные и светлые.

Лир развернул к себе, ладонями вытер слезы с моих щек. Наши глаза встретились. Я никогда не знала, что бывает так на свете. Меня уволокло в его серебряный омут, ни вздохнуть, ни вспомнить, кто я. Я смотрела и не могла оторваться. Как можно быть таким невероятно красивым, заботливым и одновременно невыносимым? И самым желанным на свете. Жаль, что такой в меня никогда и ни при каких обстоятельствах не влюбится. Особенно теперь, когда я выгляжу как чучело.

Не знаю, сколько времени прошло, но голос Лира вернул меня из грез.

– Не стоит в меня влюбляться, Ариадна, – насмешливо попросил он, разрушая мои мечты и надежды.

– Больно надо, – прошипела в ответ, хотя так и подмывало спросить: а почему?

– У меня невеста есть, – тихо заметил Лир. – И я – темный маг. Боли со мной будет больше, чем счастья. Особенно со мной...

Сказал, словно ледяной водой окатил. И ему хоть бы что, а я злюсь.

– А я и не набиваюсь к тебе в подружки. Ты не в моем вкусе. – И отвернулась к костру, чтобы до конца высушить хвост.

Самовлюбленный... гад! Привык, что девушки на шею сами вешаются. Зачем только поцелуй выпрашивал за свою помощь? Издевался! Однозначно.

Решено, больше обнимать себя не позволю.

– Значит, договорились. А теперь давай я вылечу твои ссадины.

– У тебя есть чем лечить? – Смысла отказываться я не видела.

Он рассмеялся и показал свои руки:

– Магией.

Я вздохнула. Никак не привыкну к мысли о существовании волшебства.

– Не доверяешь даже после того, как я спас тебе жизнь? – спросил Лир.

– Доверяю. Расскажи об этом мире, пожалуйста. Я не знаю, куда попала.

Теперь вздохнул Лир.

– Ладно.

Он протянул руки, коснулся ссадины на плече, окутывая ее лиловым светом. Слегка пощекотало кожу, но никаких неприятных ощущений не было.

– Наш мир называется Ларейя. Где он расположен и как его найти, объяснить непросто. Карту покажу при случае. Он населен магами, людьми и нечистью.

– А русалки?

– Они тоже нечисть, – усмехнулся Лир. – Только светлая и высшая.

Ну вот, теперь можно поздравить себя с новым статусом.

– У каждого народа свой правитель, они ему и подчиняются. Что тебя интересует больше всего, спрашивай.

– Как я стала русалкой? – задала я главный волнующий вопрос.

Лир вздохнул. Стало понятно, что как раз на эту тему он разговаривать не хочет.

– Русалками рождаются. У тебя в крови поцелуй звезды – Аранатаризель. Это значит, Небесная благословила с рождения, дала силы и бессмертие.

Что? И как на такое реагировать? Бессмертная? Благословение звезды? Силы, которых я не чувствую? Это же невысказано. И надо найти свой дом и близких, наверняка волнуются...

– Не советую хоть кому-то говорить, кем являешься. Это опасно. Ты слишком беззащитна, а намерения не у всех хорошие, – грустно закончил Лир, убирая руки.

– Ты про нечисть?

– Русалка – прекрасный обед для любого мага, особенно темного.

Я вытаращила на него глаза.

– Меня можешь не бояться. Я тебе зла, как ты заметила, не причинил. Хотел бы – сразу же сделал, – спокойно заметил мужчина.

Что верно, то верно.

– Мои родственники обитают в море?

Маг неопределенно пожал плечами. Мол, не знаю или понимай как хочешь. Ладно, оставим это на потом. Лир может и не знать о моей семье. Русалки ведь внешне, как я поняла, от людей не отличаются.

– Я помню Лену, лучшую подругу. Мне бы ее отыскать, – осторожно заметила я. – Она поможет.

Ну надо же с чего-то начинать, правда?

– Упрямая ты.

Я хмыкнула.

– Хорошо, отыщем, – улыбнулся Лир. – В главном городе Ларейи – Аридейле есть библиотека, в которой хранятся сведения обо всех живущих в стране. Можешь туда заглянуть, а потом видно будет, – добавил маг, поднося руки к моему хвосту.

Но тот почему-то не откликнулся на его магию, не стал сохнуть.

– Говорю же, некоторая магия в лесу действует непредсказуемо, а порой даже не откликается, – сказал он, укладываясь возле костра и не обращая внимания на нечисть, толпившуюся за защитным кругом.

– До Аридейла далеко? – спросила я.

– Три месяца пути. Давай завтра поговорим, я жутко устал, – отозвался Лир, проваливаясь в сон.

– *Помоги нам, пожалуйста. Дочь моря, помоги. Мы тебя не тронем,* – снова услышала я тоненький голосок, жалобно взывающий ко мне.

Только я теперь из круга ни ногой! Нечисть она и есть нечисть. Урок общения с ней я хорошо усвоила.

Я легла рядом с Лиром, закрыла глаза и через несколько минут уплыла в сон.

Глава третья

Я проснулась оттого, что в нос попала пыль. Оглушительно чихнула и поежилась от холода. Плащ, которым, видимо, ночью укрыл меня Лир, соскользнул, обнажая плечо. Я уже успела забыть, что, когда превращаюсь в русалку, одежда на мне исчезает и не имеет свойства возвращаться. Лир, не обращая на меня внимания, доставал из сумки припасы и явно собирался завтракать. На огне жарилось мясо, аромат стоял умопомрачительный и щекотал ноздри.

– Доброе утро, Ариадна. Выспалась?

– Доброе утро, Лир. Как ни странно, да.

Маг обернулся, но ничего больше не сказал, лишь кивнул своим мыслям и снова вернулся к сумке. Через несколько минут отвлекся и позвал к костру, над которым теперь висел котелок с водой. В плащ пришлось заворачиваться целиком, как в полотенце после душа. Но вкусный завтрак того стоил.

Оторвалась на мгновение от еды, отметив озадаченный взгляд Лира. Травяной чай подошел как раз тогда, когда мы позавтракали. Маг добавил в напиток каких-то листьев, почему-то улыбнулся.

И что не так? Зачем так на меня пялится?

Напиток оказался ароматный, незнакомые листья придали ему вкус меда, мяты и земляники. Мы молча допили, и Лир принялся паковать остатки еды в сумку.

– Лир, – решила я, – мне бы умыться.

– В той стороне течет ручей. Как искупаешься, двинемся в путь.

Зараза ненаглядная! Знает же, что на мне только плащ, а одежду не предлагает. Ничего, мы посмотрим, кто кого. Пока вещи и не нужны, раз иду приводить себя в порядок.

Ручей нашла быстро. Чистый и прохладный, достаточно глубокий, чтобы погрузиться в него по пояс. И острых камней, что радовало, на дне не имелось. Стоило посмотреть на свое отражение, сразу стали понятны загадочные взгляды Лира. Я та еще красавица! Вся в иголках и грязи. И как так умудрилась?

Быстро скинула плащ, поежившись от холода, а потом ступила в воду. Хвост появился сразу же, но с его существованием я уже смирилась. Ну что я могу сказать? Бегемота из болота тащить и то легче, чем промыть длинные волосы от земли и вытряхнуть из них хвою. Пряди, правда, слиплись в комок непонятно почему. Что за ерунда? Наклоняю их к воде, чтобы прополоскать, а они – будто камень. Перекинула на плечо, рассмотрела и вскрикнула от неожиданности. Смола! И как я не подумала!

– Что случилось? – Голос Лира раздался совсем рядом, и я вздрогнула.

Обернулась, конечно. Маг стоял возле поваленного дерева, собранный и готовый к любым неприятностям. А уж я-то их ему обеспечу. Сердце забило, ухнуло вниз. Нельзя быть таким невероятно красивым, что дух захватывает! Глаза, словно серебряные звезды, короткие кудри треплет ветер, на губах играет улыбочка... И главное, почти женат.

Я опять не о том думаю. Он не пара тебе, Ариадна. Не пара.

Вздохнула и переключилась, показывая то, что раньше было моими волосами. Маг самым бессовестным образом расхохотался. Ему было так весело, что он даже на бревно сел и за живот схватился. А мне-то не до веселья. Ну погоди, я сейчас тебе задам...

Схватила лягушку, до этого мирно сидевшую на камне, оттолкнулась хвостом и оказалась на берегу. Лир и сообразить не успел, как я запихнула ему ее за шиворот. Нет, он был крутым и сильным магом, просто такого от меня не ожидал. Зашипел как змей, вытаскивая несчастное земноводное. Когда лягушка была извлечена и отпущена на свободу, Лир нехорошо так сощурился.

– Кто-то рассердился? – не удержалась я. – Нечего было надо мной смеяться!

Сверкнула молния во взгляде, и он сделал легкий шагок в мою сторону.

Я его совсем не боюсь. Ни капельки. Пусть хоть испепелит! Не боюсь. Не боюсь, не боюсь... Ой, мамочки! Уплывать надо.

Я подалась назад, но везение явно оказалось не на моей стороне. Поскользнулась своим сине-зеленым недоразумением на мокрой глинистой почве и примятой траве возле ручья и кубарем полетела в воду. Когда вынырнула, Лир как ни в чем не бывало сидел на поваленном дереве и снова хохотал. Кажется, даже птицы на ближайших деревьях от него шарахались, разлетаясь и отправляясь на поиски более спокойного места. Впрочем, моя месть будет еще страшнее! Маг не знает, что ему придется мои волосы распутывать.

Выползла на берег, присела рядом, ухмыльнулась. Лир сразу же перестал смеяться, подозрительно на меня уставился. Видно, проверял, не принесла ли я еще какую-нибудь живность.

– Лир, – запела я тонким голоском. И откуда только такой взялся? Дернула слегка плечиком.

Он сглотнул, занервничал, похоже, ожидая каверзы.

– Помоги с волосами, – и глазами так невинно похлопала.

Обжег серебром, опутал... Наверное, и сам в этот момент пропал в моем взгляде. Но отказываться не стал. Я быстро повернулась к нему спиной. Даже странно так доверять незнакомому мужчине. Хотя в моем случае уже ничего странного быть не может. Его пальцы коснулись макушки, и он попытался распутать пряди, убрав смолу. Минута, пять, десять – ничего. А руки у него сильные, еще вчера заметила, когда Лир меня с сосны ловил.

– Не выйдет. Я даже пробовал магию применить. Это не распутать, – обреченно вздохнул маг.

Я чуть повернулась, он красноречиво приподнял брови. Я взвизгнула, осознав, что чешуя с груди исчезла, дернула полухвостом и бросилась в ручей. Нырнула, задержала дыхание, побобовалась на дно и только потом показалась на поверхности.

У огня не бывает серебряного оттенка, подумала бы я раньше, но не сейчас. Взгляд мага ощупывал, ласкал, едва ли не брал...

И мой мир рушился, уплывал и снова собирался из осколков. Бывает так, что настает предел терпению. И желание становится сильнее разума. Я об этом только слышала да читала, но теперь подобное происходило со мной.

Я теряла самообладание, становясь другим существом, сходила с ума. От его взгляда. Усмешки. Всего целиком. Да что же это такое? Напасть! Или у этого сжигающего до пепла чувства есть другое название?

Подплыла к нему одним рывком, схватила за ноги, опрокинула в воду. Ему не мешает охладиться, да и мне тоже. Через мгновение Лир вынырнул, поймал меня, прижал к себе.

– С ума сошла? Вода же ледяная!

Тут я не выдержала и захихикала. Уж больно нелепо выглядел в воде Лир, одетый в плащ. А в волосах еще водоросль запуталась.

И с чего он взял, будто вода ледяная? По мне так теплая.

– Совсем не холодно, – спокойно заметила я, стараясь не хихикать.

– Конечно, тебе нормально. Ты же русалка! А для них вода везде одинаковая. Она подстраивается под их ощущения, достигает нужной температуры, в которой комфортно, – сердито шикнул Лир.

Как интересно! А водоросль так у него и сползает с волос, и с носа капает вода. Не выдержав, рассмеялась. Лир встряхнул меня и зашипел рассерженной гадюкой. Потом отпустил, выскочил на берег, разделся, заставляя меня восхищенно замереть от такого зрелища. Не так уж часто мне устраивал стриптиз такой красавчик, да еще задаром!

Правда, я и опомниться не успела, когда он бросился в воду и схватил меня в охапку. Я отбивалась хвостом и руками, а потом сдалась. Проигрывать надо тоже уметь. Иногда это даже выгоднее.

Тяжело дыша, смотрела, как по груди Лира скатываются капли. Чем же ты так покоришь мое сердце, темный маг? Я даже боюсь вздохнуть.

– Ты ведь помнишь, что кое-что мне должна?

И в голосе слышится лед, а глаза – морозная стынь.

Я не сразу вспомнила разговор про поцелуй, сочла шуткой. Но маг отступить был не намерен. А мне и деваться некуда, и, что уж скрывать, безумно хочется коснуться его губами и окончательно свести с ума.

Одна рука Лира легла на мою талию, вторая сжала комок волос на затылке. Он привык, чтобы ему подчинялись, не терпел отказа. И в то же время я была уверена: одно мое испуганное движение, и мужчина отпустит. Ведь не сводит же с меня глаз. А я... я предвкушаю. Он не дал мне опомниться, как его губы оказались на моих. Горячие, мягкие, пахнущие земляникой и мятой. И меня затянуло, словно в водоворот, утатило на самое дно темного омута, из которого уже не было пути назад. Не было с того момента, как мы поцеловались, открываясь друг другу, позволяя забыться. И возвращаться совсем не хотелось.

Его рука гладила мою спину, пальцы ласково скользили вдоль позвоночника, я чувствовала их где-то на грани сознания, отвечая на очередной жадный поцелуй. И словно это происходило не со мной и не сейчас. Жар набирал силу, не отпускал. И не было нежности и осторожности, лишь всплеск и шторм, грозивший накрыть с головой.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы остановились. Но точно знаю, это сделала не я. Он. Я бы не смогла. Лир ошарашенно смотрел на меня и тяжело дышал, словно не ожидал от себя подобной реакции. Конечно, он-то раз сто целовался, а я? Не помню. Но судя по ощущениям, впервые.

Лир вытащил меня на берег и понес к месту нашей ночевки. Идти я бы не смогла, с моим-то хвостом. Ненадолго ушел за вещами, дав нам возможность прийти в себя.

Вернулся, вытаскивая из сумки нож, подошел ко мне, не на шутку пугая.

– Волосы придется обрезать, – спокойно заметил Лир. – Они быстро отрастут. У русалок всегда так.

Так и подмывало спросить, откуда он о хвостатых столько знает, но не стала. Хватило нашей недавней перепалки.

Едва обрезал волосы, снова разжег костер. Нам необходимо было обсохнуть. Чары, позволяющие высушить одежду, у Лира не работали. Лес не давал ими воспользоваться, хотя маг и пытался.

– Лир, мне нужна одежда.

Он хмыкнул, в глазах заплясали серебряные смешинки. Похоже, самообладание к нему вернулось, а вместе с ним и непрошибаемая самоуверенность.

– Кто бы сомневался. Цена, кстати, все та же.

Это он что, на поцелуй намекает?

– Вообще-то это ты меня вчера дождиком подмочил, – припечатала я, игнорируя шепот гормонов, намекавших, чтобы сразу соглашалась.

– Я, наверное, и тень пустил в круг, – раздраженно отозвался маг. – Мой разговор короткий: нужна одежда – один поцелуй. И так каждый раз. Не устраивает – пожалуйста.

– Это нечестно.

– Я темный маг. Я не обязан быть честным. И даю тебе выбор.

Да уж, выбор. Либо целоваться с ним, либо голой по лесу бегать. Тьфу ты... Я разозлилась. А мне и возразить нечего. Он тут хозяин положения. Вздохнула и согласилась. Не голой же в лесу оставаться.

И главное, наличие невесты его не смущает. Наверняка думает, раз я с ней незнакома, то и рассказать ничего не смогу. И, похоже, он не испытывает к ней никаких чувств, раз лезет целоваться. Или всего лишь интрижка напоследок? Кто его разберет. Надо быть осторожнее. Интуиция подсказывает, что добром это все не кончится. А жениться Лир на мне не станет.

Через полчаса, когда высох хвост и я оделась в чистую рубашку и штаны, мы отправились в путь.

Днем чаща не казалась страшной, да и ничего волшебного в ней не чувствовалось. Чувство тревоги испарилось без следа. Лес был смешанным: хвойные деревья – елки и сосны, и лиственные – березы, дубы, клены, ивы вдоль большой реки, на берегу которой мы остановились, когда солнце перевалило за полдень. Я наловила руками с десятков рыб. Это, кстати, оказалось совсем несложно. Рыба сама мне в руки плыла и не возмущалась, когда я взяла ее себе и Лиру в качестве обеда. Маг, кстати, был удивлен и пялился на меня все время, пока мы ели рыбу, запеченную на костре. Вот вкусотища-то! Я не выдержала и спросила, в чем дело.

– Русалки не едят рыбу, – ответил Лир.

– Почему?

– Потому что ты – русалка.

– И что?

Лир застонал.

– Ты бы стала есть свой хвост?

Я на мгновение задумалась. Хм, только при чем тут хвост и рыба?

– Русалки едят водоросли и растительную пищу. Иногда мясо.

Я фыркнула и передернулась. Фу, какая гадость, водоросли есть. Хотя они полезные. Решено, в следующий раз вместо рыбы буду их жевать, и его заодно накормлю.

– Неправильная ты русалка.

Комплименты темный маг делать однозначно не умеет. Я усмехнулась этой мысли. Но стоило собраться в путь, как мне стало плохо. Все внутренности жгло огнем, жутко тошнило, перед глазами плыли круги. Даже голос Лира раздавался издали.

Все же рыбу русалки, как я выяснила на своем опыте, действительно не едят. И маг запретил мне к ней прикасаться. Но при этом весь день весьма трогательно обо мне заботился, не проявляя никакой брезгливости. Похоже, не так уж он и плох, раз не бросил и помог.

Я немного пришла в себя, когда солнце почти село. Обнаружила, что лежу возле костра, укрытая плащом Лира. Он молча поднес кружку воды. Я выпила и провалилась в сон.

Очнувшись на рассвете в центре охранного круга возле горящего костра. Рука Лира лежала на моей талии, будто ей там и место. Сам темный маг спал. Я осторожно выползла и пошла к видневшемуся берегу реки, очень уж хотелось умыться.

Подумав, скинула одежду, нырнула. И практически сразу же почувствовала, как мне становится лучше. Возвращаются силы, уходит ломота и усталость. Под водой было хорошо и как-то спокойно. Я нырнула до самого дна, проплыла немного, а потом оттолкнулась от дна хвостом и оказалась в воздухе. Повторила маневр, стараясь не рассмеяться от радости и восторга, что испытывала. Восходившее солнце приятно щекотало кожу, а капли воды замирали в воздухе, танцевали вместе со мной, ловя лучи.

Чем-то это напоминало полет. Своеобразный, забавный, дарящий невероятное чувство свободы. Я взлетала, пока солнце не поднялось высоко-высоко, а розовое небо с оранжевыми всполохами не превратилось в чистое, голубое и словно прозрачное. А я все не могла наслаждаться небывалым счастьем. Нырнула и кувыркалась в воздухе, от души смеясь. Я – русалка! Что может быть лучше? Сейчас взмахну хвостом и взлечу высоко-высоко, как птица. И найду место, где прячутся звезды.

В какой-то момент, совершая очередной прыжок, я увидела Лира. От его сумасшедшего взгляда потеряла равновесие и упала в воду, подняв кучу брызг. Вынырнула и замерла посередине реки. Маг сидел на берегу и смотрел на меня. Ох, что это был за взгляд! Лир выглядел ослепленным, но в глубине глаз тлела боль и словно не давала ему дышать. Пальцы мага стиснул так, что побелели костяшки. А дышал с трудом. Метнулась к нему, в мгновение ока оказалась рядом. Наполовину в воде, наполовину нет.

– Лир, – позвала осторожно, поняв, что сделала что-то не так.

Мужчина поднял на меня глаза. Совсем серебряные, никаких оттенков.

– Я думал, ты не вернешься, – в отчаянии прошептал он.

– С чего ты взял? Я просто захотела поплавать и немного повеселилась. Это было так бесподобно!

– Ты можешь выйти из воды? – тихо спросил Лир, пугая меня еще больше.

Мне и так хорошо, но раз он волнуется... Я протянула руки, безмолвно прося о помощи. Маг вытащил меня на берег и прижал к себе, вернее, стиснул так, что даже косточки затрещали.

– Ты меня задушишь, – просипела я, пытаюсь вырваться из его медвежьих объятий.

Он не реагировал. Не выпуская из рук, стал целовать волосы, шею, плечи, лицо.

– Эй, – попыталась я остановить это безобразие.

Бесполезно.

Губы Лира уже целовали мои. Снова жадно и горячо, собственнически и одуряюще нежно. Так, словно он чуть меня не потерял. Я не сопротивлялась, позволяя себе падать в бесконечный омут его страсти.

Мы остановились, когда хвост почти высох. Лир бережно, словно я хрустальный цветок, взял мое лицо в ладони, заглянул в глаза.

– Не пугай так меня больше. Пожалуйста. Из полетов русалки часто не возвращаются. Они предпочитают навсегда остаться в воде, становятся ее частью, – тихо сказал маг.

Да уж... Ни за что не признаюсь, что и у меня мелькали подобные мысли. Только паники темного мага для полного счастья не хватало! Все и так было сложным, и с каждым новым днем клубок моей судьбы становится все запутаннее.

– Каждый раз будет все труднее возвращаться. Ариадна, сначала научись себя контролировать.

– Разве я...

– Я звал тебя четыре долгих часа! Ты даже не услышала. В полете для русалок искажается пространство, действует особая магия. Я бы не смог до тебя даже доплыть, дотянуться, остановить. Ты хоть понимаешь, что я чуть...

Лир замолчал, выпустил меня из рук, опустил голову и замер. Надо же, переживает. А знает-то меня всего ничего! Приятно, однако.

– Лир, постараюсь не допускать неконтролируемых полетов, – отозвалась я, напуганная отчаянием мужчины.

– Ты не сможешь, Ари. Это сильнее тебя, живет в крови, понимаешь? Сопротивление тут не спасет. Попробовав один раз, захочешь еще. Кроме того, русалочки полеты дают силы, увеличивают магию. Обычно достаточно трех раз, чтобы ты могла колдовать как средней силы маг.

Ари? Почему-то это имя показалось таким знакомым... Но сейчас об этом думать не получилось.

– К тому же чем больше так плаваешь, тем сильнее становишься. Вода, твоя стихия, помогает. Все, что ты можешь, – это научиться контролировать полеты. Это просто, по сути. Необходимо выбрать то, что будет тебя держать здесь, на земле. Что-то сильное, важное, а потом всего лишь об этом вспомнить, когда захочешь уйти, – серьезно закончил Лир.

– И как же я могу что-то вспомнить, если буду поглощена полетом?

– Я могу сделать особое кольцо. Оно станет реагировать на твой эмоциональный фон. Когда он превысит отметку, кольцо сожмет палец. Это отрезвит, и ты вспомнишь, – ответил Лир. – Только потерпи, пока я его сделаю, пожалуйста. Если станет совсем невыносимо, скажи, что-нибудь придумаю.

Голос мага звучал совсем невесело. И у меня тоже стоял комок в горле. Возникло ощущение, будто отбирают столь желанную свободу. Но Лир лучше знает этот мир и особенности его народов. Да я и вернулась благодаря ему.

На мгновение задумалась. Неужели это и есть то самое важное, о чем маг говорил? И мысли о нем позволят вернуться из полета. Правда, ему об этом знать не следует. И так у нас все сложно. Почти невозможно.

Хвост в этот раз высыхал дольше обычного, почти час. За это время Лир принес воды из родника, изжарил мясо какой-то птицы, которую подстрелил при помощи фиолетовой магической молнии, и вскипятил воду, добавив в нее тот же набор листьев, что и раньше. Время уже явно давно перевалило за полдень.

Искупалась, называется. Счет не то что минутам потеряла – часам. Увидев, что хвост почти исчез, Лир бросил мне плащ, и я прикрылась.

Мы снова отправились в путь. Погруженные каждый в свои мысли, двигались медленно, не особо спешили. Я любовалась лесом, вдыхая смолистый запах. Иногда возникали непроходимые заросли, и мы делали передышку, прежде чем через них пробираться. Ближе к вечеру набрали на полянку с земляникой, и я бросилась ее собирать. Лир хмыкнул, протянул маленькую тарелку и спокойно сидел в тени, пока я радовалась такому простому занятию. Ягоды мы ели уже на ходу.

К заходу солнца Лир снова подстрелил пару птиц, развел костер, причем, решив помочь, хворост для него собирала я. Ладно хоть ошипывать добычу не заставил, сам справился. Пока я умывалась у родника, сделал охранный круг. Скорость у Лира была поразительной. Я же мысленно вздыхала, что нигде нельзя поплавать, поразмять хвостик. Очень уж хотелось, да и силы к концу дня иссякали. Быстро я привыкла к тому, что теперь русалка! Даже иначе отказывалась себя воспринимать.

Когда солнце село, Лир достал кусок непонятной железяки, которой было суждено стать моим кольцом. За кругом опять собралась нечисть. Днем она не показывалась, пряталась. Лир объяснил, что их силы не всегда откликаются в светлое время суток, они слабеют. Нечисти с каждой ночевкой становилось все больше. Она просила о помощи, звала на разные голоса, обещала не тронуть, но я была непробиваема. Интересно, что Лир эти голоса не слышит. Он сам об этом сказал, когда спросила.

– Они выбирают тех, кто послабее, – ответил маг, не отвлекаясь от колдовства, которым был занят.

И не заметил, как обидел, задел в душе что-то болезненное. Понятное дело, я не сильнее его, но зачем так жестко и грубо об этом говорить?

Чтоб тебя ледяной водой окатило, мой темный маг! И взвизгнула, едва нас обоих накрыло потоком. Откуда он тут взялся-то? Я застонала, уставившись сначала на сине-зеленый хвост, потом – на потухший костер и мокрого, раздраженного Лира.

– Я смотрю, полет даром не прошел, – сердито сказал маг. – Если уж решила поколдовать, можно было со мной посоветоваться, к примеру. Или хотя бы предупредить, дополнительную защиту наложил бы.

– Это не я сделала.

– Да ты что? А почему вода полилась? Что пожелала? Пить?

Я помотала головой. Ни за что на свете не скажу правду.

– Ариадна!

И как можно быть таким? Одновременно и невыносимо нежным, когда дело касается поцелуев, и пугающе злым, если все идет не так, как хочешь?

– Пока не скажешь, одежду не дам, два последних комплекта, кстати, осталось, и костер не разожгу, посиди и подумай над своим безалаберным поведением, – рявкнул мужчина и ушел под дерево.

Невыносимый тип! И характер отвратительный. А уж мнит себя... Тоже мне нашелся манипулятор. Одежду он не даст. Ну погоди, сам без нее останешься. Дождешься! Штаны с рубашкой с тебя исчезнут вмиг.

– Ариадна, – вырвал меня из грез о мести голос мага.

Лир стоял злой, раздраженный, в одних трусах. Куда же он одежду дел, интересно?

– Тебе кажется это смешным? – спросил он, пронзая взглядом и явно давая понять, что подействовала моя магия.

Ой, мамочки! Это ж я подумала, а оно, получается, исполнилось? Да, ледяная вода была бы лучше.

Я взвизгнула, потому что из ниоткуда снова полилась вода. Ну я-то ладно, и так как потрепанная мышь, но Лир... Только в себя пришел, а я опять его порадовала колдовством и добрым пожеланием.

Я бы убежала, если бы могла, но хвост не дал. Лир ехидно посоветовал не думать, пока не научусь контролировать мысли. Интересно, это как? Я настолько поразила его предположению, что не сразу сообразила расспросить Лира о моей магии.

Оказывается, она только просыпалась, и пока расцветет, пройдет еще немало времени. Я постаралась не думать, как справлюсь, если сила вырастет. Чтобы хоть как-то помочь магу, пожелала ему сухой одежды. Через мгновение Лир завопил так, словно я его утюгом приложила, но одежда на нем высохла. Ругаться не стал, только обреченно вздохнул.

Подошел к потухшему костру, нашел сотворенное кольцо. Протянул на ладони тонкий простой обруч. Маленький, но способный забрать у меня все, что так берегу.

Молча надела.

– Я наложил на украшение заклинание, которое будет наполовину блокировать магию. Пока кольцо не снимай. Не хватало нам еще потопа, чтобы спать в болоте, или пожара. Снять его без моей помощи не сможешь, чары не позволят.

Лир отошел к костру и молча улегся спать. Вот тебе и раз! Я, значит, тут сижу со своим хвостом, мокрая, взъерошенная и растерянная. И нечисть еще под боком бушует. А он даже не попытался помочь! Попробовала зажечь костер – не вышло. Снять кольцо не смогла, как ни старалась. Одежды никакой. Наколдовать – никак. Взять негде. Ну и ладно! Кланяться тоже не буду. Пойду завтра по лесу голой. Пусть любитесь.

А сейчас так посплю. С хвостом в обнимку. Вот ведь злыдень! Пользуется ситуацией. Ничего, мы еще посмотрим, кто кого.

Глава четвертая

Уснуть я не смогла, сколько ни старалась. Во-первых, беспокоили сумбурные мысли, во-вторых, через час похолодало. Я попыталась пробраться к Лиру, но он, видимо, во избежание неприятностей, отгородил себя какой-то магией. Даже не добудилась. Попрыгала, сделала зарядку, согрелась. Легла снова – замерзла. Опять попрыгала, подвигалась вдоль защитного круга, веселее некуда просто – это голышом-то! Чтоб тебя! Выругалась. Вслух. Лир и ухом не повел. Зато нечисть завывала на все лады. Красота, ничего не скажешь.

– *Помоги нам, пожалуйста. Мы тебя не тронем,* – в очередной раз услышала я тоненький голосок какой-то жалобно взывающей ко мне нечисти.

И я не выдержала. Надоели уже до зубовного скрежета! Которую ночь из-за них трясу от страха, строя предположения, на что чудища способны, одно другого хуже. Да и жалко мне ее, хоть что тут делай! Не просто же так просит, если поразмыслить. Наверное, если бы не безобразное поведение мага, я бы никогда не решилась спросить:

– Что случилось? Объясните.

Все равно ведь не сплю. Хоть послушаю. Нечисть оказалась совсем рядом, в двух шагах от меня.

– Нас прокляла ведьма много лет назад, – пропищала кикимора, которую я для себя еще в первый раз как предводительницу обозначила.

Глаза зеленые, словно весенний лес, кожа бледная, а наряд – листья да лесные цветы.

– Кого это – вас?

– Нечисть.

– Всех, что ли? – уточнила я, припрыгивая, чтобы согреться.

– Да. Мы раньше жили иначе. Питались рыбой, мелкими животными, плодами да ягодами. Никого не трогали. С нами дружили и люди, и маги, – добавила вторая, стоящая рядом.

– И что дальше произошло? – полюбопытствовала я.

– Ведьма хотела погубить русалку, – ответил главный леший, шелестя молодыми побегами березы на руках.

– Русалку? Зачем? – удивленно спросила я и даже остановилась, замерев на месте.

– Ты ничего не знаешь. Молодая еще, – ответил один из водяных, тоже, видимо, главный. – История русалок непроста. Ты уже слышала об их магии и о том, что в них течет серебряная кровь Аранатаризель и что русалки бессмертны. Вы же – чистый свет. В вас нет зла, только добро. Русалки милосердны, хоть и нечисть.

– А почему нечисть? – спросила я, впитывая новую информацию.

– Потому что у тебя хвост, – усмехнулась стоящая рядом с водяным кикимора. – А люди и маги предвзято к такому относятся.

Кикиморы дружно захихикали, а строй водяных забулькал то ли от смеха, то ли неодобрительно.

Уму непостижимо! Нечисть, оказывается, умеет смеяться!

– А ты как думала? – спросил леший, словно читая мои мысли. – Это люди все испоганивают да маги. А мы просто прокляты, и красота и добро нам не чужды. Сколько пытались людям помогать, да толку-то.... Жадные они. Вот проклятие и действует все сильнее.

Я задумалась.

– Так зачем русалка ведьме?

– Она желала бессмертия, – ответил леший.

– Желала?

– Она уже давно мертва, ведьма-то. Бессмертия ей не досталось. Мы ее с водяными обманули, русалку спрятали, помогли красавице. А ведьма-то прознала, осерчала, заточила наш

дух да померла, а проклятие никто снять не в силах. От нее, злыдни, и пылинки не осталось, только дом в подземном озере стоит, – добавил главный водяной, усаживаясь на землю возле защитной черты.

– А как там оказался дом? Или она там и жила? И как можно получить бессмертие?

– Если бы мы могли объяснить все, что живет в этом лесу! Много зла в ведьме было, вещей да зелий она немало по-настоящему могущественных да страшных хранила. Когда сгнула, ее дом накрыла лесная магия, пылал огнем зеленым да ярким он почти час... Видимо, уничтожила ворожба фей все, что могла, а что не получилось, вытянет со временем вода. Оттого и перенеслось жилище ведьмы на дно озера.

Я вытаращила глаза, опять поражаясь силе неведомой магии, живущей в лесу. Мне чаща все равно казалась обычной.

– А бессмертие получить как? Нужно убить русалку, выкачать из нее силы, – осторожно ответил леший.

Я ахнула и так и села на землю, оставаясь в круге.

– Ужас!

– Это верно! Помимо бессмертия у русалок и силы отбирались, а это немало, поверь нам, – вздохнула предводительница кикимор.

– Их не первый раз так убивают? – прошептала я.

– Да, Ариадна, – горько отозвался водяной. – Не первый. Маги и люди издавна охотились на русалок. Их влекла серебряная кровь звезды, потому русалки и перестали бывать на земле. Они ушли в Великое море, построили там Серебряный город, отгородились от смертных и не бывают на земле уже очень давно. Рождение новой русалки – словно рождение новой звезды. Тебе тоже угрожает опасность. Никому не доверяй. Слышишь? Никому! Не говори, что русалка. Научись себя контролировать.

Даже нечисть предупреждает! Ну и мир! Мир, где на каждом шагу мне грозит опасность.

– Будь осторожна, Ариадна. Как попадешь в Аридейл, отправляйся к Великому морю. Нырять, почувствуешь, куда плыть. И не возвращайся. Никогда. Люди слишком бессердечны и алчны. Уж мы-то знаем...

– А что же делать до Аридейла? – спросила я. – Как сохранить себя и свою сущность в секрете, чтобы на меня не началась охота? Я совсем не хочу умирать!

– Избегай по возможности воды, если ты не одна. Не показывай никому хвост. При людях не паникуй. Увидят, заподозрят неладное, нападут. А так не поймут, даже по магии не определят, кто ты. Сила в тебе огромная, но пока что спит, – серьезно сказала кикимора.

Интересные вещи мне тут нечисть рассказывает. И главное, чувствую, не врет. Почему мой темный маг не поведал всего этого? И ведь встретил русалку, не удивился.

– Вы знаете что-то про Лира? – не удержалась я.

– Он непрост, – коротко отозвался леший. – Он маг. Маг темный, сильный. Не доверяй ему особо. Он тебя защищает да помогает, только вряд ли без какой-то выгоды для себя.

– Хотя ты ему очень нравишься, – добавила кикимора, в очередной раз хихикнув. – Мы такое чуем. Нас не обманешь.

Мы немного помолчали, нечисть пошумела и пошептала.

– Ты сможешь нам помочь снять проклятие? – вдруг спросил водяной.

Я задумалась, хотя решение давно приняла.

– Почему вы напали на меня? – спросила, вспомнив тень.

– Это не мы. Духи неуспокоенных ведьм. Они злые, на них не действует даже проклятие. Остерегайся их больше всего, Ариадна. Если хоть одна из теней тебя убьет, дух их предводительницы обретет материальную оболочку. И наш мир превратится в хаос. Но мы всегда, если рядом, сможем тебя от теней защитить, не бойся. Ты же тоже нечисть. – Водяной подмигнул. – И, кроме того, как ты уже знаешь, тени боятся воды. Одна русалка, умирая, наложила на них

сильное заклятие, пытаюсь уберечь свой народ. В общем-то они слабы, чтобы тебя убить, силен только дух самой главной, той, что нас прокляла.

– Как можно снять проклятие, знаете?

– Да, – ответила кикимора. – Нужно нырнуть в Черное озеро, доплыть к дому ведьмы, найти в нем светло-синий закупоренный сосуд и разбить его.

– Так просто? – удивилась я. – Что ж сами не сделаете?

– На нас проклятие. Никто, кроме русалок, не сможет проникнуть в дом. У проклятий всегда есть условие, иначе оно не срабатывает. Ведьма почему-то захотела его сделать именно таким, считая невыполнимым. Впрочем, русалки далеко, люди и маги нас не слышат. Даже если могли бы, не стали бы помогать. Да и выдержат ли под водой? В чем-то она была права.

– Днем заклятие не снять, – вздохнул водяной. – Магия темная, только ночью до рассвета и можно. Дорогу мы покажем. И клянемся, тебя не тронем. Мы сегодня на стадо оленей поохотились, – смущенно добавил он.

И зачем нечисти меня трогать? Я же их спасти собралась.

Была не была! Я вздохнула, оглянулась на спящего Лира и перешла за охранный круг. Не могу я иначе! Не попытаться, не помочь, не спасти... Особенно если просят. Нечисть окружила меня, одобрительно загомонила.

– Иди за нами!

Если кому рассказать, что я без одежды отправилась с нечистью ночью в лес, чтобы нырнуть в это Черное озеро и спасти их от проклятия древней почившей ведьмы, – не поверят. Посчитают, будто вру или сошла с ума. А может, так и есть, раз решилась на подобное. Только многие люди злые, а кто не такой – так ищет наживы. Даже Лир, например. За одежду требует поцелуи, а ночью оставил меня возле потухшего костра с хвостом в обнимку. И все равно ему! Спит крепко и от своего эгоизма и бессердечия не страдает. Я бы так не смогла. Даже с врагом. А нечисть... Поделилась секретом, дала совет. Леший даже помог наготу листьями прикрыть, сотворив дивное зеленое платье длиной до колена. Спросила, как он это сделал, – только засмеялся скрипучим голосом. Разве станешь такого бояться? Скорее уж опекать начнешь.

Деревья перед нами расступались. Видимо, снова лешие помогли. Открылась заповедная тропинка, которую я ни за что бы не нашла сама даже днем. Полная луна и яркие летние звезды сияли над лесом. Воздух наполнился томными запахами лесных цветов и трав. Эх, хорошо-то как! Даже не верится, что так бывает.

– А где здесь Аранатаризель? – спросила у кикиморы, шедшей рядом со мной невесомым шагом так, словно плыла по воздуху.

– Нет ее тут, Ариадна. Она отдала весь свой свет миру, а волшебство и силы – русалкам.

– Умерла? – спросила я, останавливаясь.

– Как тебе сказать, – вздохнул водяной. – Она стала обычной земной девушкой, пусть и сильным магом. Полюбила темного колдуна, но он... Он воспользовался ею – и предал. Женился на другой женщине. Знатной, красивой, богатой, подходящей ему по положению.

– А она?

– Превратилась от горя в камень. Сразу же как возлюбленный ее оставил. Статуя Аранатаризель стоит в Аридейле в королевском саду. Пытались переставить, но не смогли сдвинуть с места. Чары, видимо, какие-то наложены.

Я вздрогнула и почувствовала, как на глаза набегают слезы.

– Нам нужно идти. – Кикиморка коснулась меня теплой и гладкой, как галька у моря, рукой.

Но мысли о звезде не покидали меня, пока добирались до Черного озера. Оно было небольшим, вода казалась темной и спокойной. В нее можно смотреться как в зеркало и не почувствовать разницы. Тяжелые ветки темно-зеленых елей спускались к воде, делая это место таинственным и печальным.

– Где дом? В озере?

– Да. На противоположном берегу. Там и ищи, – ответил водяной.

– Мы пойти с тобой не сможем, – добавила кикимора. – Тут подождем.

Я кивнула, напоследок полюбовалась на свое отражение в красивом платье, нырнула в воду.

Озеро оказалось не слишком глубоким, но немного илистым и с мутью, которая поднималась со дна. В нем плавали рыбки, и свет луны скользил бликами. Сама луна казалась из воды большой размытой свечкой, особенно когда я добралась до дна. Я плыла недолго, быстро нашла дом. Небольшой, построенный из дерева и наверняка поддерживаемый магией, потому что выглядел целым и невредимым. Но чем ближе я к нему подплывала, тем сильнее хотелось покинуть это место. Чувство тревоги и ощущение чего-то злого не покидало ни на мгновение. Я чуть не повернула назад, но вовремя опомнилась. Раз обещала помочь – надо держать слово.

Я с трудом – очень уж мешали подводные течения, которые непонятно откуда взялись в тихом озере, – открыла старую деревянную дверь и проникла внутрь. В большой комнате стоял стол, слева находилась печь, вдоль стены рядом с лавкой валялись перевернутые табуретки. Почти вся посуда была разбита, на полу виднелись черепа каких-то животных и кости рыб. Травы, развешанные под потолком, осыпались, и от них остались только тоненькие веточки. Такие хрупкие, что распались от одного прикосновения. Значит, тот странный огонь, о котором рассказала нечисть, выжег все магическое?

– Да. Не бойся, – раздался в моей голове голос водяного.

Он звучал глухо, отдаленно, но было приятно, что нечисть за мной приглядывает и оберегает.

Я, не теряя времени, занялась поисками. Перевернула каждый черепок, заглянула во все щели и углы и наконец нашла то, что искала, среди черепков разбитого глиняного кувшина. Маленький продолговатый сосуд светло-синего цвета.

– Где нужно его разбивать? – мысленно спросила водяного.

– *Здесь.*

Легко сказать, да, как оказалось, трудно сделать. Я пыталась уничтожить флакон, бросая его о деревянный пол, ударяла найденным топором, даже зубами вцепилась. Не срабатывало. Маленький противный пузырек с духом нечисти оставался целым и невредимым. А ведь скоро наступит рассвет, озеро уже светлеет на поверхности. Что же делать?

– *Магией,* – прошептал голос кикиморы, подсказывая.

Эх, да нет у меня магии! Еще и кольцо сдерживает. Хотя можно кое-что попробовать. Я вынырнула на поверхность, увидев, что вся нечисть ждет меня на берегу. Снова нырнула, оттолкнулась от дна хвостом и отправилась в русалочий полет. Теперь уже не днем, а при свете луны, он был иным. Очаровывал, манил и пьянил.

Нечисть с круглыми глазами наблюдала, явно не ожидая ничего подобного. Должна же я магию наращивать! Кольцо больно сжало палец, когда начался рассвет. Я ойкнула и вспомнила Лира. Оглянулась на встревоженных водяных, кикимор и леших, снова отправилась к дому ведьмы. Стоит ведь только сильно захотеть, магия настроится на мое желание!

– *У тебя ничего не получится, русалка.* – Холодный мерзкий голос ворвался в голову, нарушая концентрацию. – *Я сильнее тебя. Я сильнее их всех!*

– *Как ты попала в озеро, если тебя прокляли? Тебе нет сюда доступа!* – выпалила я.

– *Ариадна, это лишь отголосок ее силы, крошечный осколок, который не поддастся зачарованному огню,* – неожиданно послышался голос лешего.

Понятно. Значит, я близка к цели! Страшно почему-то не было, лишь неприятно.

– *И не пытайся! Твоих сил на это не хватит даже в воде.*

Ух, как я разозлилась! Какая-то мертвая злодейка смеет меня отговаривать и угрожать! Снова сосредоточилась, прислушиваясь к ощущениям. Над поверхностью что-то замельтешило, накрыло темным облаком.

– Не переживай, с ее приспешницами мы справимся, Ариадна! И против нее выстоим тоже. На озеро на всякий случай поставили свою защиту. Действуй! Времени осталось мало!

Ведьма захохотала, услышав голос лешего, но причинить вреда ее жалкий отголосок мне не смог. Сама же она была где-то там, над озером. Я и голос-то ее слышала в воде, потому что ведьма была привязана к своему жилищу. Я попробовала, собрав все силы и желание, уничтожить сосуд с заточенным духом нечисти. Раз, другой, третий... Ничего. Неразбитый пузырек в сжатом добела кулаке. А ведь еще немного – и будет поздно. До рассвета чуть больше часа. Что же я делаю не так? Наверное, кольцо сдерживает магические силы. Лир же об этом упоминал! Я хмыкнула и пожелала снять украшение. Удовлетворенно любовалась им на открытой ладони, радуясь, насколько все оказалось просто, и снова сосредоточилась.

На этот раз думала о Лире, о своих чувствах, ощущая, как сила наполняет каждую клеточку, просится наружу. И я пожелала разбить этот проклятый флакон, выпустить заточенный дух нечисти на свободу. Пусть они обретут утраченное, снова станут собой! Пожалуйста, неведомые силы, пусть будет так!

Голос ведьмы завопил так, что я от неожиданности снесла хвостом дверь и вылетела пробкой из озера. Ошарашенная нечисть взликовала, а я снова надела кольцо Лира и поплыла к берегу.

Охнула, заметив, как вокруг нечисти вспыхивают огни, разлетаясь искрами, и поднимается в небо тонкими струйками тьма, тает... Теперь они смогут, как и прежде, подпитываться силой леса, не тянуть ее из живых существ. У леших, кикимор и водяных даже глаза стали ярче, словно раньше их заволакивала тонкая пленка, а теперь сияют как звезды!

Никогда мне еще не приходилось встречать рассвет с нечистью в обнимку. Кикиморы и лешие принесли лесные лакомства: ягоды, мед, орехи. Затем разожгли костер, чтобы я смогла высушить хвост, и принялись расспрашивать. Кикиморы заохали, слушая мой рассказ, а потом неожиданно заявили, что хвост мне очень идет. И если бы они не видели Лира, то мигом бы подыскали мне жениха. В любовной магии они точно разбираются.

Когда хвост высох, водяные пошептались и подошли ко мне. Они протянули чистую белую рубашку и красивые темно-синие штаны, расшитые жемчугом. Красота была такая, что я не смогла отказаться от подарка. Следом с поклоном – кикиморы и лешие, а в руках у них сапожки. Эх, я теперь и обута, и одета.

– Есть у нас еще для тебя подарок, – сказал леший, переглядываясь с водяным. – Он уберезит от беды.

Леший протянул маленькое тоненькое серебряное колечко.

– Это не простое украшение, Ариадна. Оно может исполнять маленькие желания. Но только хорошие желания, без злого умысла. И для всех других будет невидимым. Ты, конечно, русалка, но сила твоя пока нестабильна и не всегда ты сможешь ее открыто использовать.

– Маленькие? – переспросила я.

– Да, – ответил водяной. – Например, пожелаешь пару монет. Они – раз! – и лежат у тебя в кармане. А захочешь сундук с золотом – кольцо ничего не сделает. Действует раз в день. Для использования необходимо подумать о том, чего хочешь, и повернуть кольцо вокруг пальца.

Я от души поблагодарила нечисть и тут же захотела опробовать волшебство. Кикиморы стояли в сторонке, о чем-то шептались и хихикали, поглядывая в мою сторону. Пожелать вспомнить прошлое? Не выйдет. Найти свой дом? Тоже не получится. О! Знаю! И как мне это в голову сразу не пришло? Хочу, чтобы моя одежда и обувь не мокла! Не намокнет – тогда не стану русалкой.

Водяные, услышав такое, озадаченно почесали макушки, кикиморы опять захихикали, сказав, что на мою одежду они и так наложили заклинание, чтобы она не старела, не рвалась и не мялась. А если кто украсть попробует, так сам одежды лишится. Леший, обдумав мое желание, кивнул. Волшебному предмету оно было по силам. Я повернула серебряный ободок. Пожала плечами и пошла к воде. Надо же как-то проверить, справилось ли кольцо.

Одежда и обувь не намокала. Я зашла в воду даже по пояс, а хвост не появился. Так обрадовалась, что всех кикимор переобнимала! А уж когда поцеловала лешего и водяного, которые подарили заветное колечко, те аж покраснели и смущенно стали намекать, что мне бы пора идти, а то меня там Лир заждался. Жаль, что всю одежду не смогу превратить в непромокаемую, чары у кольца тонкие да капризные. Как выяснилось, в них крошечка сил ушедших фей, для себя я много загадывать не смогу. Феи в основном другим помогали. Хорошо, что хотя бы сейчас они сработали исправно. Видимо, это была благодарность волшебного леса за снятое с его обитателей проклятие.

– Лир, – напомнила кикиморка.

Ой, и правда... Что сейчас будет! Он же меня на месте убьет!

До места ночевки я добралась быстро. Осторожно выглянула из-за дерева, за которое на всякий случай спряталась, понаблюдала, как Лир в поисках меня мечется по поляне.

– Зачем она была вам нужна?! – в отчаянии крикнул колдун, недобро поглядывая в сторону леса. Хоть бы не спалил дом нечисти! – Что, другую не найти?

Швырнул в потухший костер парочку огненных шариков, в бессилии сжал виски. Ох, как убивается!

Но долго смотреть на то, как ему больно, не стала. Осторожно вышла из-за ели. Водяной и леший, которые рискнули меня проводить, замерли.

– Лир, – позвала я.

Он поднял голову, увидел меня. Никогда в жизни не забыть его взгляд. Почти на грани безумия.

– Ничего страшного не случилось, – прощепетала я, стараясь казаться беззаботной. – Я всего лишь помогла нечисти снять проклятие. Там и нужно-то было в озеро нырнуть, найти дом ведьмы да разбить один флакон.

Про свою силу и полет русалки в лунном свете я решила не упоминать. Чревато...

Маг зло рыкнул и швырнул очередной шар в огонь, не думая скрывать свои чувства.

– Лир, все в порядке. Я жива и здорова.

И тут маг отмер. Я просто кожей почувствовала, как оцепенение с него спадает.

Ой, мамочки! Лир двинулся ко мне – я от него. Так и закружили по поляне, ругаясь и ссорясь. И, наверное, долго бы играли в догонялки, если бы злому, ругающемуся и запыхавшемуся Лиру это не надоело. Что он сделал? Правильно, дождь призвал. Я охнула от неожиданности, остановилась и попала в руки темному магу. Лир перевел взгляд на мои ноги и выпустил меня из рук. Опять волосы мокрые. И что толку было их сушить?

– Где хвост?

Слава небесам, очнулся! Говорить начал. И без ругательств. Только радовалась я рано.

– Где хвост?

Я не выдержала и показала ему язык, начиная веселиться. Он-то думал, окатит меня водой, превращусь в русалку и стану беспомощной. И тогда никуда от него не денусь! Ну-ну...

– Нет его.

– Ариадна! – От звука его голоса по спине побежали мурашки.

– Водяной и леший подарили одежду и обувь, которая не мокнет.

Лир озадаченно посмотрел на меня, развернулся в сторону ели.

– А ну, выходи, нечисть! – крикнул он.

Ни звука. Даже ветка не шелохнулась. А ведь я была уверена, что они следят за нами. Надо же вечером кикиморам все пересказать!

– Леший, водяной, выходите! Лир не тронет, не позволю.

Маг скептически посмотрел на меня, но опровергать мои слова не стал.

Из-за ветки сначала высунулась одна голова, потом другая.

– С чего ты дала такое обещание, Ариадна? Еще как трону, – прошипел Лир и двинулся к нечисти.

И все бы ничего, но я оказалась проворнее и подставила подножку. Лир, не ожидавший ничего подобного, упал, и пока поднимался, я переместилась к нечисти.

– Ты их не тронешь, – спокойно сказала я. – Проклятие снято. Они помогли. И мы теперь друзья.

– Отойди, Ариадна. У меня с ними старые счеты.

– Нет, Лир, не уйду, хоть что со мной делай.

– Они убили мою мать, – бесстрастно произнес темный маг, глядя прямо в глаза. – Именно эти двое. Завели в лес, утопили, забрали все силы. Она умерла в том самом озере, где ты плавала! И это она их прокляла.

Хм... А ведьма тогда при чем? Я же определенно слышала ее голос.

В растерянности оглянулась на нечисть. Неужели правда? Нет, они бы так не сделали. Но и колдун не лгал. Получается, та самая ведьма – мать Лира?

– Как такое может быть, Лир? Твоя мать ведь не была ведьмой, – проговорила я. – Ничего не понимаю. Объясни.

Маг ответить не успел.

– Ее заманила в наш лес ведьма. Мы пытались ее спасти, Лирантанель. Долго прятали... Но она ушла, ее ждали вы с братом, ушла и попалась ведьме, – ответил водяной. – Не твоя мать нас прокляла. Вовсе нет. Та, что ее убила.

– Подожди, – удивилась я. – Получается, мать Лира была той самой русалкой, которая оказалась необходима ведьме для бессмертия?

– Да, Ариадна, – ответил леший. – И за ее спасение мы были прокляты. Только мать Лирантанеля, когда попалась, предпочла утонуть, но не отдать ведьме бессмертия. В озеро-то злыдня нырнуть не могла, она уже находилась под проклятием. Для этого матери Лира пришлось отказаться быть русалкой. Спасибо тебе за все, нам пора. Мы не виноваты в смерти твоей матери, Лирантанель. Не виноваты!

На поляне стало пусто. Только Лир стоял и смотрел на меня, а я – на него. Теперь понятно, почему он не удивился, увидев русалку, почему не пускал меня к нечисти. Мог бы и раньше сказать.

– Мне очень жаль, Лир, правда.

Я подошла к нему и заглянула в серые, почти стальные глаза. Научиться бы мне читать его мысли!

– Никто не знал и не знает, что моя мать – русалка. Только мы с братом. Если об этом проведают, брат окажется в большой беде и опасности, – устало сказал Лир.

– Он тоже русал?

– Да.

– А ты?

– Я – нет. Тиранатаризель живет в Снежном королевстве, женат. Я прошу, слышишь, прошу, Ариадна, никому не рассказывай о случившемся с моей матерью! Пусть лучше думают, что утонула. Никому и в голову не придет, кем она была. Русалки же не тонут.

Мне стало грустно. Неужели я похожа на того, кто готов выболтать чужие тайны? А если и Лир начнет меня шантажировать? Скажу о его матери, а он всем – о моей сущности. Нет,

об этом и мысли не держит. Это хорошо. Но его недоверие... Впрочем, кто я такая, чтобы рассказывать столь личные истории?

Вздыхнула. Подошла к Лиру, сократив расстояние до шага. Ему больно и одиноко, как он ни пытается это скрыть.

– Я не скажу, Лир. Тебе придется научиться доверять русалке.

Лир посмотрел в глаза.

– Никогда так больше не поступай, Ари. Я проснулся... Думал, потерял тебя.

Ари... Как ласково и нежно. Я обняла его и улыбнулась. Ничего, я сильная и упрямая, смогу проломиться через стену безразличия, которую он вокруг себя построил. Обязательно смогу.

Глава пятая

До ближайшей большой деревни мы с Лиром добрались только через четыре дня. Все это время он не отходил от меня ни на шаг. Хорошо же я его напугала походом к нечисти! Даже плавать приходилось, позволяя магу находиться поблизости. Никакой свободы! И... скучно. Единственное развлечение – Лир глаз не сводит. Даже его невеста забылась.

Но разве кто-то обещал, что все будет просто? Зато веселье в подобной ситуации гарантировано. Я с трудом удерживалась от смеха, вспоминая, как Лир каждый раз ныряет за мной в холодную воду. Я плавала на рассвете или ближе к закату, а днем мы пробирались сквозь лес.

Дорога почему-то стала менее тернистой. И вроде бы чащоба, но то на ровную тропинку неожиданно набредем, то на кусты малины наткнемся. А временами такие боровики попадались, хотя дождя не было, и это казалось совсем удивительно. Не сразу поняла, что нам помогает леший. Впрочем, Лир тоже догадывался и хмурился. А через пару дней, когда простыл в ледяной воде, именно леший принес нам нужные лечебные травы и корзинку с малиной. И после этого, когда никто его не прогнал, нечисть перестала скрываться, все чаще показывалась и рассказывала что-нибудь интересное об этом мире. Вскоре с лешим стал приходиться водяной. Они были самыми старейшими духами в лесу, помогали его охранять и по мере сил защищали.

Лир первое время помалкивал, пил лечебный отвар да шел вперед, но вскоре все же сдался. Я не слышала его разговор с водяным и лешим, только догадывалась, что он расспрашивал их о гибели матери, но не вмешивалась. Захочет – сам поделится, но маг молчал, и это иногда начинало сводить с ума. Нам бы хоть капельку доверия!

Впрочем, темы наших бесед в скором времени стали иными. Как оказалось, нечисть делилась с темным магом знаниями о лекарственных травах в лесу и в воде. Такого интереса я от Лира не ожидала. Я все приглядывалась к нему, прислушивалась к себе. Но прошло слишком мало времени, чтобы узнать его настоящего. А с нечистью Лир раскрывался. И я догадывалась, за что его можно любить, и немного завидовала его невесте. Такой мужчина достанется! Уберегла бы...

Правда, общение с нечистью не мешало Лиру по вечерам чертить охранный круг. Нет, водяного и лешего темный маг за черту спокойно пускал, а те радовались неожиданной компании и появившейся тонкой ниточке доверия между ними и магом. Кому из них первому пришла в голову идея помочь мне освоить магию, не могу сказать. Но каждый день по чуть-чуть я пробовала, хотя Лир не позволял многого, опасался неконтролируемого всплеска. Леший и водяной только наблюдали да изредка что-нибудь советовали. Их ворожба была совсем иного свойства, отличалась от моей.

Моя сила, по сути, была проста: необходимо всего лишь сильно чего-то захотеть. Не требовались заклинания, пассы руками, руны... Магия желания всегда действовала, но оказалась непредсказуема. Зажечь огонь? Запросто! Стоило всего лишь представить, как вспыхивает хвост. Или вызвать дождь? Только и надо – нарисовать в мыслях тучи. Но если загадываешь предмет, необходимо знать его точные характеристики. У меня никак не получалось создать даже яблоко. Я просто с трудом представляла, из чего оно состоит.

Лир выслушал мой сбивчивый рассказ, усмехнулся. Легче было начинать с простого, а я хотела всего и сразу. Но маг пообещал, что как только я усвою основное и мы окажемся в Аридейле, найдет среди магов для меня учителя. О том, что я собираюсь отправиться на поиски родных, он не задумывался. Я же была полна решимости.

Неделя прошла. Целая неделя, а жизнь совершенно изменилась. А я... еще больше! Эти мысли не давали мне покоя, когда мы вошли в деревню. Селение оказалось большим, леший и

водяной распрощались с нами на опушке леса. Мы договорились встретиться через несколько дней.

Я смотрела на самые обычные с виду домики, достаточно опрятные и милые, слушала лай собак, временами поглядывала на проносившихся рядом шумных мальчишек. Лир сразу направился к дому старосты.

Узнав, что в деревню прибыл маг, тот сам вышел навстречу, приветствуя нас на крыльце, и пригласил в дом как дорогих гостей. Пока прислуга накрывала стол, временами выпрашивая, что любит заезжий маг, староста Фома отгонял от крыльца любопытную и вездесущую детвору.

Ажиотаж приезд темного мага произвел еще тот. Меня словно и не замечали, выполняя лишь его пожелания и просьбы. А когда мы сели за стол, к которому буквально подплыла разряженная в пух и прах дочка старосты Агриппина, а следом ее матушка Филиппа, мое настроение стало стремительно ухудшаться.

Лир же и глазом не повел. Сидел себе спокойно, разговаривал со старостой о деревенских делах. Я же нервничала и ерзала на лавке, а в душе зрело желание сделать пакость этой расфуфыренной девице. Желание, конечно, детское, но прямо зудело внутри! Агриппина же была настроена решительно. И глазками моргала, и ресницами хлопала, и вздыхала томно-претомно. Я с горя махнула на это безобразие рукой, ела пироги, запивая их клюквенным морсом. Но когда она положила магу руку на плечо... Я очень постаралась не пожелать ей ничего недоброго да вечного.

Хотя Лир никак не реагировал на ее ухищрения, обольщение на этом не кончилось. После обеда Агриппина взяла Лира за руку и попросила прогуляться по саду, чтобы посмотреть на лебедя в небольшом пруду.

И я окончательно разозлилась. Моему терпению тоже есть предел! Повернула колечко и пожелала девице ярко-зеленой чешуи на руках.

На крик Агриппины сбежались все, кто был в доме. Сначала слуги удивленно взирали на ее руки, потом начали сдавленно хихикать. У Лира в глазах плясали смешинки. Хорошо хоть не разозлился. Он-то знает, кто сотворил эту пакость.

Пока все охали и ахали, мы под шумок поднялись в отведенную нам комнату. Лир настоял на совместном проживании, решив, что так безопаснее, и представил Фоме меня как свою младшую сестру. Он осторожно закрыл дверь, наложил на нее какое-то заклинание и, не выдержав, расхохотался.

– Ариадна, как ты смогла наколдовать чешую?

И как объяснить и не соврать? Уж очень не хотелось рассказывать про волшебное серебряное колечко. Тем более для всех оно невидимо. Лир не спускал с меня глаз, словно чувствуя, что я придумываю отговорку.

– Сама не знаю. – Я пожала плечами.

Он не особо поверил, и я даже почувствовала себя виноватой. Как же – не знаю! И как три дня назад мороженое наколдовала – не знаю. И откуда ни с того ни с сего на пеньке в лесу появился лимонад... Он, кстати, очень понравился лешему. А уж про отросшие до плеч волосы даже вспоминать не хочется. Скоро Лир попытается до правды, тогда лишусь всего удовольствия безобразничать. Но кольцо хотелось оставить моей маленькой тайной. В конце концов, я вправе решать, кому о нем рассказывать.

– Не скажешь, – заметил Лир, прерывая наше затянувшееся молчание.

– Нет.

– Ты хоть понимаешь, что мне это колдовство придется снимать?

Разумеется. А кому же еще, как не темному магу?

В комнату, словно что-то чуя, постучали. На пороге появился староста Фома. И когда Лир ушел разбираться с моими чарами, я задумалась о том, что делать дальше.

Во-первых, необходимо раздобыть денег. Тех монет, что могло дать кольцо, как выяснилось, хватало на булку хлеба да стакан молока. Одежда, конечно, на мне имеется, но ведь даже переодеться не во что. И пусть она не мнется, не рвется, не пачкается, но все-таки пополнить запасы необходимо.

Во-вторых, понадобится всякая мелочовка вроде зубной пасты, расчески, ленты для волос... Просить деньги у Лира даже в долг не хотелось. Сначала поцелуй попросит, а потом что потребует? Это для него игра с моими чувствами – шутка, а мое сердце не выдержит.

Лир... Красивый, уверенный, насмешливый... Но таких много. Так что же так тянет к этому мужчине, заставляя душу наполняться светом? Сгорю ведь до пепла, если позволю себе влюбиться! Но он просто нравится мне. До безумия. До мурашек. До горячей волны, бегущей от кончиков волос до кончиков пальцев, едва Лир бросает на меня взгляд. Я незаметно полюбила игру смешинки в его серых глазах. То тепло, что появляется, когда он рядом. И ту непоколебимую уверенность и силу, исходящую от моего мага каждое мгновение.

А если вспомнить, как он целуется... Пропаду я, сгину, как в самом темном глубоком омуте, если не очнусь. Постоянно твержу, что у него есть невеста. Наверняка красивая, умная и сильная магичка. Не мог же Лир полюбить полную ему противоположность? Я ушла в свои мысли и не сразу заметила, как он оказался рядом.

– О чем ты так задумалась? У тебя было весьма неоднозначное выражение лица.

Пожала плечами, так и не ответив. Да разве расскажешь ему о своих чувствах? Возомнит о себе такое...

– Ты чешую с барышни снял? – спросила, решив сменить тему.

– Да. Если хочешь, сейчас можем прогуляться, а завтра в Оленьем Ручье откроется ярмарка.

Олений Ручей? Это так чудно называется деревня, где мы остановились?

Я не стала отказываться. Улочки в Оленьем Ручье были просторные, а именовались так же забавно, как и деревня. Оленье Копытце, Серебряная Пыльца, Веселый переулочок. Любопытно, кто же такое выдумал? Вскоре мы с Лиром оказались на площади, где шли приготовления к завтрашней ярмарке.

Купцы сюда приезжали со всей Ларейи, и повсюду слышались их бойкие голоса. Ставили лавки, украшали, выносили малышне леденцы, чтобы не вертелись под ногами. Народ, конечно, любопытствовал. Девушки, одетые в сарафаны, юбки с туниками и летние легкие платья, стреляли глазками и перешептывались с подружками. Мужчин почти не было, это и понятно – они заняты на работах в поле и по хозяйству.

Лир предложил пройтись по лавкам и купить самое необходимое прямо сейчас. Предложение, конечно, заманчивое, но, не имея денег, придется просто глазеть.

В обувной лавке Лир выбрал пару подходящих дорожных кожаных сапог и предложил взять для меня еще и туфельки. Я отказалась. Маг удивленно приподнял брови, но настаивать не стал. Правда, когда разговор повторился в одежной лавке, а потом в хозяйственной, начал хмуриться и недобро поглядывать на меня. А мне отчаянно не хотелось просить у него денег даже в долг! Проклятая гордость не позволяла. И вроде бы ситуация, в которой я оказалась, располагала ею воспользоваться, но я не могла себя пересилить.

Правда, загляделась на один гребешок. Деревянный, вдоль зубцов расписные синие цветы с золотыми крапинками. Стоил он, разумеется, недешево – почти десять золотых. Целое состояние! Я украдкой полюбовалась на него и отошла в сторону, выглядывая в окно. Там мальчишки гоняли голубей и залиvisto смеялись.

С покупками Лир закончил быстро, мы покинули лавочку и отправились в кондитерскую. Запах сдобы щекотал ноздри, и я невольно сглотнула. Цены, наверное, здесь еще больше, чем за тот гребень...

– В чем дело, Ариадна? Пойдем!

– Там недешево, – тихо намекнула я.

– А я не последние отдаю, не переживай. Мы почти четыре часа гуляем, даже я проголодался.

– Лир, я и так слишком многим тебе обязана.

Глупая ситуация, согласна. Стоим и спорим из-за какой-то несчастной булки, но внутри поднимается волна протеста... Да что за напасть?

Лира даже перекосило от моих слов.

– Я всего лишь хочу тебя угостить. И за ту же одежду и обувь ничего не потребую взамен, Ариадна.

Я горько усмехнулась, вспоминая, как именно мы познакомились. Лир, кажется, понял, о чем я подумала.

– Если уж так хочешь, отдашь при первой возможности.

– Достаточно того, что ты помогал мне в пути. Денег брать не буду, выкручусь.

Если бы только знала как!

В животе, как назло, заурчало.

– Значит, когда я помогаю в дороге – это нормально? А просто что-то купить, от этого твоя гордость страдает, – прошипел он.

Я вздохнула. Как ему объяснить, что не привыкла быть обязанной? Не поймет. Пожала плечами, развернулась и отправилась к доске с объявлениями. В одной лавочке слышала, что завтра планируются представления. Может, есть какие-то соревнования, где можно поучаствовать?

Торг начинался на рассвете и продолжался почти до заката. И состязания, как и подумала, тоже были. В основном на силу, выносливость, смелость. Да и приз значительный – сто золотых! Да на эти деньги можно купить два таких дома, как у старосты, и еще останется! Пару дней назад мы с Лиром как раз разговаривали о деньгах этого мира. Эх, жаль, я не могу выиграть ни в одном подобном соревновании! Какой из меня боец?

Я пробежалась дальше по списку. Метание ножей, стрельба из лука, конкурс певцов... Попробовать? Медведь мне на ухо вроде бы не наступал, в ноты попадаю. И приз как раз денежный. По условиям конкурса необходимо исполнить три песни – веселую, грустную и одну на свой выбор. Но... на выступление допускались только женщины в платьях! Откуда взялось такое условие, непонятно, и я озадаченно запустила пальцы в волосы. Если с песнями проблем не будет, где взять платье?

Лир оказался рядом незаметно. Развернул к себе, сердито уставился в глаза.

– Либо идешь со мной сама, либо поволоку на плече, как законную добычу. Выбирай.

Треснуть его по макушке, что ли? Очень уж хочется!

Фыркнула, отправилась к кондитерской. Пирожные и сладкие пироги, как вскоре выяснилось, тут отменные, так и таяли во рту, а ароматный чай выше всяких похвал. Или кто-то просто одичал во время путешествия через лес?

К реке, протекавшей в другой стороне деревни, мы шли полчаса. В воде плескалась малышня, деревенские женщины стирали и полоскали белье, напевая под нос песенку о красавице, потерявшей возлюбленного.

Желание нырнуть и проверить, насколько тут глубоко, было ожидаемо. Я же русалка, а тут и солнышко припекает. Только, если сниму зачарованный нечистью костюм, догадаются, кто я. Но и остаться в нем нельзя, сочтут чудачкой. Лир бросил сумку на пригорке и лег в густую траву, вдыхая запах цветов, усилившийся в жару. Я последовала его примеру, но мыслями все равно была далека.

Вскоре Лир задремал, и я осторожно поднялась и пошла к реке. И как-то даже не поняла, как в ней оказалась. Прямо в одежде нырнула. Хорошо-то как! Вода теплая, чистая, а сколько

рыбы! Я доплыла до другого берега, вернулась, нырнула, появилась на поверхности и уткнулась в мокрого Лира.

– Ты что творишь? – шикнул он.

– Плаваю.

Нет, а что, не видно?

– Ариадна! – рявкнул Лир и потащил меня к берегу.

Сопротивляться было бесполезно. Наша парочка и так привлекла к себе внимание. Деревенские даже про все свои дела забыли. Наверняка догадались, что я Лиру никакая не сестра, а, скорее всего, невеста. И не могут понять, как он, такой сильный маг, мог в обыкновенной девушке что-то найти. Хорошо хоть Лир ничего не замечает.

Когда оказались на берегу, пришлось ждать, пока высохнут волосы. Маг злился молча, а я давила в себе желание вернуться в воду. Кто бы знал, как я устала от этих «нельзя»! Впрочем, когда мы возвращались в дом старосты, Лир не выдержал, высказался. Я слушала вполуха, мечтая о гребне с синими цветами. И дался он мне!

Пока слуги суетливо накрывали на стол, а Лир поднялся, чтобы отнести в нашу комнату покупки, мысли снова вернулись к конкурсу певцов и наряду для выступления. Как сбежать от темного мага хотя бы на время, я пока не придумала. То, что Лир сочтет идею сумасбродной и не отпустит, догадывалась.

Покосилась на Агриппину, которая сверлила меня яростным взглядом, вышивая что-то на пяльцах, и тут же отбросила идею попросить у нее помощи. Наверняка девица догадывается, откуда у нее на руках появилась чешуя. Лир бы гадости делать не стал. Интересно, почему староста промолчал? Испугался мага?

Кажется, придется самой сшить платье. И все бы ничего, да только как это делается, я не знаю. Да и опять же ткань-то где взять? Какой-то замкнутый круг получается.

В этот момент нас позвали ужинать. Как по закону подлости, из еды – рыба в разных видах. Пришлось довольствоваться салатом и уйти из-за стола пораньше. Померила шагами комнату, а потом неожиданно нашла выход из создавшегося положения. Вспомнила, как на одной стоянке, когда я впервые поняла, что подобное меню теперь исключается, рыбка сама плыла в руки. Что, если завтра встать пораньше, наловить и продать? Как раз до начала ярмарки успею и подзаработать, и ткань купить, и даже что-то из нее смастерить! Хотя бы подобие платья. Может, и на готовое хватит, кто знает?

Мысли оборвал стук в дверь.

– Леди Ариадна, хозяин велел приготовить баню. Вы можете ею воспользоваться.

Неожиданное предложение, заманчивое. Узнав у парнишки, что баня освободится часа через два, решила не отказываться. Хвост и спрятать можно, чтоб никто не увидел. Странно, что Лир до сих пор не появился. Не то чтоб я по нему соскучилась, просто не привыкла расставаться надолго. Неожиданно для себя задремала и проснулась, когда напоздли сумерки.

Стоило войти в баню, ароматно пахнущую березовыми листьями и еловыми шишками, как обнаружила там полураздетого Лира.

– Ты что тут делаешь? – не утерпела я.

– Мыться собираюсь, – спокойно отозвался маг, потягиваясь. – Заходи, присоединяйся.

– А...

– Я все равно тебя одну не оставлю, – заметил Лир и потянулся к штанам.

Жар залил щеки, я плюхнулась на лавочку и на мгновение зажмурилась.

– Да про нас такое подумают! Лир, ну зачем все усложнять?

– Я сказал старосте, что ты – моя невеста.

– Что? Мы так не договаривались!

Но теперь хотя бы понятно, почему за ужином Агриппина так на меня косилась. Могла бы – прибила.

– Знаю. Но мне проблем и так хватает.

Я удивленно приподняла брови.

– Агриппина пыталась подсунуть приворотное зелье. Если бы не заметил, закончилось бы плохо.

– Ты себя в руках не смог бы держать? – поинтересовалась я, стараясь не захихикать.

Уж больно нелепо представлять пышную румяную Агриппину рядом с Лиром.

– Нет, Ариадна. Если бы я с ней переспал, оставалось бы два выхода: либо жениться, либо отправиться на плаху.

– Что?

Веселье с меня слетело, как не бывало.

– Это откуда такие варварские обычаи? Тем более она сама к тебе лезла и подсунула приворотное.

– Таков закон для магов. Он нерушим... Она невинна, Ари.

А подобных девиц, что ли, колдуны соблазняют с какой-то целью? Чем-то же такой запрет объясняется!

– Там столько всего намешано еще с древних времен! И вырвавшуюся энергию колдуны использовали, призывая темных существ, и мерзкие эликсиры делали... С ходу и не объяснишь, откуда подобный закон появился.

– А на невинных он не распространяется?

– Нет.

– У тебя же есть невеста, – с сомнением заметила я, все еще пребывая в шоке от непонятного для меня закона для магов.

Лир вздохнул, устало присел рядом.

– Есть. И это только усугубит ситуацию. Однозначно будет скандал. И непонятно чем все закончится. В моем случае это особенно нежелательно... Ты раздеваться будешь? – спросил Лир, заканчивая разговор.

Меня же волновал вопрос, который ни при каких обстоятельствах не задам. Интересно, а как он узнал, что Агриппина невинна?

– Буду.

Не в одежде же купаться! Да и Лир прав, пока не стоит рисковать и оставаться одной. Тем более мага после его рассказа о запрете на соблазнение невинных девиц я сочла безопасным. Заигрывать и развлекаться, может, и будет, но дальше не пойдет.

Как потом выяснилось, я надеялась зря. Маг скинул одежду, наложил какое-то заклинание, явно решив меня не слушать, но теперь мое воображение не находило покоя. А когда я почти разделась и направилась внутрь, даже отвернулся и подождал, пока я плесну на ноги воды. Практически сразу хвостом сшибла таз с водой, и Лир вымок и повернулся ко мне.

То, что маг затеял пакость или месть, поняла почти сразу по коварному выражению лица. И вроде бы ничего плохого Лир не делал, вел себя целомудренно, предложил помочь промыть волосы, но... Это ощущение хождения по краю пропасти меня не покидало. Сердце замирало, билось пойманной птицей. С трудом дышалось, с трудом думалось, с трудом получалось возвращаться в реальность, пока его руки просто скользили и бережно перебирали пряди волос. Была в этом какая-то особая интимность и чувственность. Даже когда Лир попросил лечь на лавке на живот, я не стала отказываться.

Его пальцы скользили по моим позвонкам, исследовали, а запах незнакомых трав, из которых было сделано мыло, дурманил. Лир перевернул меня на спину.

Что он творит? И что творю я? Надо бы остановиться, задуматься, вспомнить про всякие «нельзя». Зачем же я позволяю Лиру глядеть на меня и сама тону в его глазах?

Маг коснулся губами щеки, заскользил по шее, щекочка и вызывая мурашки и трепетное, незнакомое мне предвкушение чего-то большего. Погладил у основания хвоста, что-то хрипло

прошептал. Его глаза стали совсем серебряными, сияли, словно звезды, манили. Я даже порадовалась, что у меня есть хвост, иначе бы мы перешли ту грань, после которой у магов Ларейи принято жениться, если девушка пожелает.

Но душа требовала большего, чем Лир мог дать. Любви.

Размечталась ты, Ари. После недели знакомства-то! Когда мое сердце откликнулось и перестало быть прежним? Нет ответа.

Лир остановился сам. Убрал руки, заправил прядь моих волос за ухо, поднялся и опрокинул на себя ведро ледяной воды. Я даже вздрогнула от испуга. И молча наблюдала, как он приходит в себя, моется и размышляет о чем-то не очень приятном. Подхватил меня на руки, вынес в предбанник.

– Я помогу тебе высушить хвост, только прикройся, – холодно заметил он.

И как это все понимать?

Глава шестая

Ночью я так и не уснула. Долго ворочалась, пыталась привыкнуть к мягкой постели после жесткого ложа в лесу. У Лира таких проблем не было. Когда поняла, что попытки заснуть бесполезны, поднялась. Распахнула окно, решив подышать свежим воздухом. Ночь выдалась тихая, спокойная. На ясном небе, словно крошечные гвоздики, рассыпанные незадачливым мастером, сияли чистые звезды. Стрекотали кузнечики, и то и дело перед носом появлялись белоснежные и лимонные мотыльки. И пахло душистыми травами и цветами. Ночной воздух пропитался ими, наполнился... Я так и простояла до рассвета, а потом осторожно покинула дом.

Трава блестела от росы. Небо только-только начинало окрашиваться в светло-розовый цвет, обещая хороший день. Я зевнула и отправилась на реку, радуясь, что вчера запомнила дорогу.

Нырять пришлось в одежде. Несмотря на то что на берегу в столь ранний час никого не было, я опасалась, что меня заметят. Рыбы наловила быстро, за полчаса. Затем сложила ее в корзину, вчера одолженную у старосты, прикрыла чистой тканью, позаимствованной у поварахи, удивившейся такой просьбе, и отправилась на площадь.

Солнце уже взошло, и купцы раскладывали товар, готовясь к предстоящему дню. Я прошла их лавки, добралась до рядов, где торговали едой, и предложила купить у меня рыбу. Два торговца отказались, третий сильно занизил цену, а четвертый брезгливо поморщился. Странные какие!

Пришлось вставать в ряды деревенских торговков, которых собралось видимо-невидимо. Как ни странно, мне повезло. Рыбу раскупили за полчаса, а я заработала целых три золотых. Весело напевая, отправилась в одежду лавку. На покупку платья для выступления денег не хватило, это выяснилось почти сразу. Подобрать сарафан не удалось ни в первой лавке, ни во второй, ни в третьей. Почему-то ткань натирала кожу и я чесалась. Сглазили, что ли? Не понять.

У купцов же мне подходило многое, но цена была больше того, что я заработала. Да и простых платьев у них не продавалось. В такие одежды только принцессам наряжаться.

В итоге, смирившись, что придется изобретать что-то свое, на три золотых я приобрела нежную светло-голубую ткань с серебряными цветами, ножницы, нитки, иголки и синюю ленту. Эх, жаль, на заветный гребешок денег нет. Победить бы в этом конкурсе!

Я снова отправилась к реке, прикидывая, что могу сделать за полчаса. О кройке и шитье и речи не могло быть, не умею и только испорчу. Через полчаса мучений поняла, что единственный вариант – это завернуться в ткань от груди до колена, подвязать талию пояском, да кое-где подшить и закрепить все это безобразие нитками. Так и сделала. И очень порадовалась, что затея удалась. Повертелась у воды, посмотрела на отражение. Ничего вышло, симпатичненько так. Конечно, сразу видно, не купленное, но и придраться, что это не платье, невозможно. Только уж больно открытое – и плечи, и шея, и ноги... Ну что делать? Повязала бантиком остаток ленты на шею. Нарядно так, празднично. Не дай небеса меня Лир в таком увидит! Голову оторвет как минимум.

Волосы пришлось расчесывать руками, так как гребешок я забыла. Задумалась, что делать с обувью. От туфелек я вчера по глупости отказалась, а сапожки, хоть и легкие, но совсем не подходят к этому платью.

Так я и пошла – в наспех сотворенном платье, босая... Бог удачи, если ты существуешь, пусть Лир меня не найдет раньше чем нужно! Мне жить хочется!

Что по поводу моего вида подумают деревенские, я не знала. Впрочем, про обувь в регламенте ничего не сказано. И придут они не просто посмотреть, а послушать! Осталось решить, куда деть одежду – брюки, тунику и те же сапожки.

Если появлюсь у старосты, натолкнусь на мага, и Лир никуда не пустит. Наверняка уже обнаружил мое отсутствие и злится. Тут и записка не поможет, которую я оставила, предупредив, что встретимся после обеда. Задумалась на минуту, а потом использовала магию волшебного колечка, чтобы одежда оказалась в комнате в доме старосты. Надеюсь, она попала куда нужно, иначе ходить мне в этом платье, пока Лир не сжалится.

На конкурс собралось двадцать участниц, в основном девушки, одетые в невероятно красивые платья, подолы и рукава которых расшиты узорами. Все они были друг с другом знакомы, все шутили и весело болтали. На меня косились издали. Еще бы, такого платья тут ни у кого не имелось! Когда я шла по улицам, только ленивый не тарасился на меня да не оглядывался. А может, на мои босые ноги любовались, кто знает. Одна из девушек даже поинтересовалась, где такое платье приобрести. Я чуть не рассмеялась, но вовремя опомнилась и ответила, что не знаю, мол, жених подарил.

По жребию мне выпало участвовать в конкурсе последней. Девушки выступали по-разному. Кто-то волновался и терялся, а кто-то, наоборот, радовал народ бойкой песенкой и звонким голосом. Я вышла на установленный помост, где исполняли песни, изрядно нервничая. Поклонилась, глубоко вздохнула, понимая, что меня разглядывают, а потом... Я просто запела легкую задорную песенку, которую выучила у кикиморки. Знание языка, на котором говорят большинство народов в этом мире, как объяснил Лир, пришло сразу же, едва обернулась русалкой. Музыканты подхватили мелодию, подбодрили. От волнения голос дрожал, вибрировал и едва не срывался. И когда я спела первую песню, люди несмело зааплодировали.

Вторая песня, согласно условиям соревнований, была грустной. Я почти успокоилась, немного расслабилась, и голос зазвучал ровно и плавно. И не подозревала, что там могу! Толпа словно застыла, прежде чем хлопнуть, и подступила ближе к помосту.

И я снова запела. И что-то от слов песни и нежной мелодии во мне будто ожило и затрепетало. О море, доме, одиночестве, любви, которая обязательно придет и победит тьму... Я была ветром, открытым и смелым, пока не почувствовала, как меня переполняет невероятное чувство свободы. Наверное, такое ощущают птенцы, впервые расправившие крылья и влюбившиеся в небеса. Голос звучал плавно и мягко. Я без труда брала высокие звуки и сама этому удивлялась. Когда песня закончилась, толпа восхищенно зааплодировала. Я поклонилась и поймала взгляд Лира, стоящего среди людей.

Его глаза сверкали серебром, пронзали меня, заставляя колени подкашиваться. Неужели я действительно успела в него влюбиться? Но так не бывает... Не со мной, точно. Тогда почему же я гадаю, что прячется в глубине его глаз? Восхищение? Гнев? Я неловко споткнулась на лестнице, когда спускалась, но чьи-то сильные руки подхватили, не давая упасть.

Мой темный маг... И его губы так нереально близко...

– Пойдем перекусим. Результаты будут через час, – чуть хриплым голосом предложил Лир.

То есть не сердится? И мне кажется или его голос немного дрожит?

Идти босиком было неудобно, чувствовался каждый камешек на дороге. Хорошо хоть на ноги никто не наступил. В таверне, которую выбрал Лир, оказалось многолюдно, но для нас нашлось местечко в углу возле окна. Маг, не спрашивая, заказал еду. Мы сидели и молчали.

– Лир, – позвала я, чувствуя себя виноватой.

– Я не сержусь, – сказал он, поднимая на меня глаза. – Последний раз одну из этих песен для своего возлюбленного исполняла Аранатариль.

– Кто? – удивилась я. – Та самая волшебница, что дала русалкам силу?

– Звезда, – поправил Лир. – Это был ее последний дар людям, – добавил Лир таким голосом, будто сам слышал, как она пела.

Маг о чем-то задумался, но вскоре принесли еду, и мы приступили к обеду. У меня с утра маковой росинки во рту не было, поэтому я обрадовалась и жаркому, и вкусным булочкам с корицей.

А потом, когда маг пришел в себя, потягивая ароматный чаек, он разглядел мой наряд и босые ноги. Я-то надеялась, Лиру так понравится выступление, что он не обратит внимания на мой внешний вид. Его взгляд скользнул по моим обнаженным плечам, потом спустился ниже... Кажется, пора уносить ноги. Я вскочила, выскользнула из таверны и решительно направилась узнавать результаты. С Лиром я потом поговорю, объяснюсь... Наверное.

Лир догнал меня быстрее, чем я планировала, поймал и впился в губы поцелуем. Жадным, требовательным. Словно я принадлежу лишь ему. И нет между нами многочисленных «нельзя». Нет его невесты. И моей жажды свободы.

Мои пальцы запутались в его волосах, и я оторвалась от Лира, пряча лицо на его груди. В этот момент как раз объявляли победительницу соревнования, и ею оказалась я.

Попыталась освободиться из объятий мага, но Лир не отпустил. Даже тогда, когда попросили подняться и забрать приз. Народ вокруг посмеивался, с любопытством поглядывая на нас. А когда этот несносный темный маг подхватил на руки и понес на сцену... Да я в жизни так не краснела, принимая награду. Судьи, впрочем, тоже посмеивались. Но отпустить меня Лир отказался наотрез, напрямую заявив, что я упаду и что-нибудь себе сломаю.

До лавочки, где продают обувь, он тоже меня нес на руках. И ему было все равно, что на нас все пялятся. А уж как смотрели вслед дамы! Никогда не забуду их завистливых взглядов.

Обувь мне подобрали быстро. Легкие белые туфельки с низким каблучком и босоножки. В соседней лавочке Лир сел на мягкий пуфик, пока я выбирала одежду. Остановилась на светлых туниках, паре брюк, теплом свитере, плаще и нескольких парах носков. О том, чтобы заплатить за это самой, не было и речи. Лир зыркал, скептически на меня смотрел и молча выкладывал монеты. Дальше были ряды с нижним бельем. Лира попросила остаться в стороне, но он наотрез отказался.

– Ты достаточно от меня сегодня набегалась, Ари. Хватит уже! У меня нервы не железные, а терпение не вечное.

Ну и пусть смотрит. Подобрала несколько подходящих, сунула ему сверток, и довольная направилась в дом старосты. Очень обрадовалась, что мои непромокаемые вещи, зачарованные нечистью, обнаружили на месте. Одежды оказалось подозрительно много, поэтому я задумалась о том, чтобы приобрести сумку и заглянуть за заветным гребешком, куда мы и отправились с Лиром.

– Ты от меня отдаляешься, Ариадна. Я что-то делаю не так?

Пожала плечами. Станный вопрос. Да Лир только недавно при всех меня целовал, а я позволяла.

– Ты не стала советоваться со мной, когда отправлялась на соревнование.

– Зачем? Ты бы все равно был против.

– Я обязан тебя защищать, Ари.

– Обязан?

Лир вздохнул.

– Могла бы и спросить.

– Я уже ответила.

– Ты не из этого мира, говорил ведь уже. Можешь оказаться в опасности.

Интересно...

– А из какого?

Мужчина вздохнул.

– Ариадна, не вороши прошлое. Пожалуйста.

Понятно, знает, но не скажет.

– Хочу побыть одна, Лир, – оборвала я наш разговор, чувствуя усталость.

Как-то не получается у нас быть откровенными. Как я оказалась на ярмарке, не помню. Вокруг стоял шум, гам, смех, только мне было не до веселья. Настроение после разговора с Лиром окончательно испортилось.

Я прошлась по хозяйственным рядам, купила сумку, зубную щетку и зубной порошок, полюбовалась на украшения, отказавшись от соблазна что-нибудь приобрести, и заглянула в лавочку, где видела гребешок. Увы, его уже купили.

День еще длился, и я отправилась к реке. На берегу никого не было. Оно и понятно – все на ярмарке. Я долго сидела, любуясь снующими в воде рыбками. Солнце припекало, жужжали пчелы и кружили стрекозы со слюдяными крылышками.

Как дальше жить? Доберусь до Аридейла, попробую найти родных, а если их не окажется... Вернуться в мир, о котором не помню?

– Ты всегда идешь к реке, когда переживаешь, – заметил Лир, присаживаясь рядом. – Не сердись, Ари. Я просто за тебя волнуюсь. О чем ты думаешь? Поделись. Иногда вместе легче найти выход и успокоить сердце.

– Мне тяжело, Лир. Я оказалась русалкой, ничего не помню ни о себе, ни о родных. И рядом нет никого, кто бы рассказал, подсказал, помог...

– Есть одно предположение насчет твоей матери, – неожиданно заметил он.

Я замерла и развернулась к нему.

– Возможно, она была сиреной. Русалкой, способной очаровывать всех голосом.

Он издевается? Какая сирена?

– Ари, не хмурься. Тебе не идет. Сирены существуют, пусть и встречаются чрезвычайно редко, и твоя мать могла быть одной из них.

Хорошо это или плохо, непонятно. Но если русалок с таким даром немного, найти родных будет проще. Или нет?

– А ты не расскажешь о своей матери, Лир? Она ведь тоже была русалкой. Я так мало знаю о них. Крупицы!

– Что ты хочешь узнать? – сдался маг.

– Как она оказалась возле того озера, где находился дом ведьмы? Ты ведь живешь в Аридейле, как я поняла. Верно?

Лир молчал долго. То ли размышлял, что можно рассказать, оценивая степень доверия, то ли подбирал слова.

– Это случилось давно, Ари. Тебя тогда на свете не было. Мама очень любила отца. Впрочем, чувства были взаимны. Из них получилась хорошая, счастливая пара. Однажды отец ни с того ни с сего заболел. Он днями и ночами просто лежал, словно закончились силы, и смотрел в потолок. Не ел, не пил, не разговаривал. Его проверяли на проклятия, сглазы и темную магию самые известные целители и маги, но никто так и не смог помочь.

Мама искала выход, днями просиживала в древних родовых библиотеках. Мы с братом были тогда совсем маленькими. Тиру – пять лет, мне – три. Я почти и не помню ничего.

Лир на миг остановился, поправил прядь, упавшую на глаза, и продолжил рассказ:

– Однажды к нам в дом прибыл чудной предсказатель. Ему было видение: если мама отправится на Черное озеро, возьмет оттуда воды и даст отцу, тот поправится. Она поверила ему сразу и безоговорочно. Тогда никому и в голову не пришло поинтересоваться, почему именно мама должна отправиться к озеру. И она ушла. Тайком, ночью, не сказав никому ни слова. Попрошалась лишь с нами.

– погоди, это то озеро, где находится дом ведьмы?

– Да.

– И она не взяла сопровождающих? И отправилась так далеко? И почему именно твоя мама должна была принести воды?

– Черное озеро, оно особое, Ари. Раньше на том месте было сердце зачарованного леса, источник сильной магии, который со временем, когда волшебные существа покинули это место, угасал. Так, по крайней мере, рассказывают легенды. Не зря же ведьма поселилась на его берегу, черпала силу, пока она имелась. Ты просто не увидела, не почувствовала. И лес... Он действительно необыкновенный. Он любит и привечает сильных и смелых. Порой кажется, он словно проверяет, чего ты стоишь. Может быть, мама и взяла бы сопровождающих, если бы не понимала, насколько это бессмысленно. Да к тому же предсказатель дал четкое указание: воду только из этого озера добудет только мама.

– И она пропала?

– Да. В течение трех месяцев мы просто ждали, а потом отправили людей и магов на поиски. Те тоже исчезли. Сгинули. И вскоре поползли слухи о разбушевавшейся нечисти, которая тянет из людей энергию.

Маму так и не нашли, а отец лежал в том же состоянии. Опекуном нам назначили лорда Арасамина, младшего брата папы. Дядя нас и воспитывал, по сути. Но и Тир и я знали, что однажды мы вырастем и отправимся искать маму. И мы старательно к этому готовились. Учились обращаться с оружием, осваивали магию и жили надеждой.

– И вы отправились?

– Да. Мне тогда было шестнадцать, Тиру – почти восемнадцать. Это было непростое путешествие. Лес не пустил никого, кроме нас двоих. А мы и жизни-то толком тогда не видели. Только отступить не были намерены. Нас словно что-то вело к тому месту, куда отправилась мама. Тогда мы даже не подозревали, что за тайну она хранила. Тира звало заповедное озеро, а меня... Он бы не справился один. Мы всегда были очень дружны, с самого детства. Мы просто шли и однажды добрались. Остановились на берегу Черного озера, выложив защитный круг.

Лир снова задумался, сорвал травинку, покрутил в пальцах. Рассказывать ему было явно нелегко, но я не вмешивалась, давала возможность успокоиться.

– Мы с братом проснулись среди ночи. За кругом на берегу сидела прекрасная девушка. Золотые волосы струились словно водопад, голубые глаза сияли, а тонкую фигурку оплетала легкая ткань платья. Мы с Тиром приняли ее за духа озера. И она поведала нам, что леший и водяной погубили маму, но она успела проклясть обидчиков перед смертью. Мы были юны, поверили сразу и безоговорочно. Теперь я полагаю, на нас подействовали какие-то чары.

– Это был дух ведьмы?

– Да, Ари. Тогда она была сильнее, чем сейчас, могла принимать человеческое обличье. Сейчас, без подпитки, ее магия истончается. Она и не убила-то нас наверняка потому, что мама использовала последние силы, наложив какое-то проклятие, дала нам с Тиром защиту: знала, отправимся искать. Я так мало знал о ней...

Лир печально вздохнул.

– Водяного и лешего мы не нашли. Нечисть в ту ночь возле круга не появлялась, и в последующие тоже. А потом мы выпили слишком много вина, сначала с горя, а затем в честь дня рождения Тира, и заблудились в лесу. Мы попали к другому озеру, тому самому, где оказалась в этом мире ты. Магия этого места звала его с самого начала, а Тир этого не понимал, не чувствовал. Иногда, знаешь, Ари, я думаю, если кому-то суждено обрести в том озере хвост, от этого не уйдешь. Не бывает случайностей, – чуть улыбнулся Лир.

– И что было дальше? Твой брат обернулся в русала?

– Ночью Тиру захотелось поплавать. Он нырнул и не появился на поверхности. Я всю ночь провел в воде в поисках брата, переживая и сходя с ума, а утром... Чары озера спали, и ошеломленный Тир сидел на берегу, разглядывая свой хвост. У него он, кстати, сине-черного цвета.

– То есть магия озера...

– Полагаю, в нем может произойти инициация русалов, и она как-то защищает вас. Я никогда не сталкивался с такими чарами. Слишком древние... Тир вроде говорил, что, когда нырнул, чувствовал, будто вода шепчется где-то там, на дне.

Я удивленно уставилась на Лира и задумалась. Но вспомнить ни о чем подобном не смогла, слишком тогда была растерянна. Зато теперь догадка, что озеро волшебное, набрасывает чары невидимости на русалов и русалок, подтвердилась.

– Когда мы сушили хвост Тира, до нас и дошло, что дух озера нас обманул. Если наша мама была русалкой, а это было именно так, иначе бы Тир не обзавелся хвостом, то она не могла утонуть. Любая водная магия против русалок бессильна. Мы возвращались ни с чем.

– Лир, мне так жаль...

– На нас семь раз нападали за время обратного пути. Мы с Тиром посоветовались и решили никому не рассказывать о его сущности. И воды, кстати, с озера привезли. Только она отцу не помогла. Видимо, ведьма устроила ловушку, заманив туда нашу маму. Теперь-то я знаю, что ей была нужна русалка.

– Но почему ведьма устроила ловушку так далеко от Аридейла?

– Видимо, лес не выпустил ее. Летать по нему она может, сколько захочет, а вот покинуть...

– Мне нечисть сказала, что русалка была нужна ведьме, чтобы обрести бессмертие. Его можно отобрать...

– Мы тогда с Тиром всю библиотеку в доме перерыли, даже в запретный отдел залезли, пока выяснили. Информации о русалах и русалках мало. Морской народ давно не ступает на землю. Как оказалось, голос моря, даже если в тебе кровь русала или русалки, просыпается не у всех. Можно прожить и не узнать о нем, если бы не случайность.

– Необходимо соблюдение каких-то условий, Лир?

– Да. После заката в день восемнадцатилетия нырнуть в зачарованное озеро, чтобы проявился хвост. Там на глубине имеется волшебный источник, заколдованный последними русалками, уходящими в море. Они оставили эту возможность для тех, кто остался жить на земле, нося в крови русалочью магию. И сила фей закрепила источник в озере, приманивала туда морских жителей.

– А ты...

– Пробовал, со мной не сработало. Видимо, потому, что я темный маг, кровь отца сильнее, чем матери. Других объяснений этому нет.

– Про полеты русалок вы нашли тоже в книгах?

– Да. Не думай, что не знаю, как непросто быть представительницей морского народа. После того как Тир обернулся, жить стало тяжелее. Я помогал ему прятать хвост магией, осилил несколько новых заклинаний.

– А ваш отец...

– Он пришел в себя, Ари.

– Просто взял и очнулся? – поразилась я.

– Да. Отец выпил парализующее зелье с определенным сроком действия. Ведьмины чары проклятые! Он так горевал по маме... Был почти безутешен! Тир, правда, здорово его отвлек, когда влюбился в Эридейле. Она из Снежного королевства, там даже законы иные. Но когда он ее добивался, у нас весь дом дрожал от магии.

– Ссорились? – не удивилась я.

– Притирались друг к другу.

Лир улыбнулся легко и светло.

– Эридейле, конечно, знает, что Тир русал. Такое не скроешь. Только теперь, когда дух ведьмы начал охоту и за тобой, Ари... Я очень не хочу, чтобы ты попала ей в лапы и умерла, как моя мама.

Я осторожно коснулась его ладони, провела пальцами по запястью. Какие же чары применила мать Лира, чтобы не отдать бессмертие? Полагаю, никогда не узнаю. И какой же смелостью необходимо обладать, чтобы отказаться быть собой и погибнуть! Ведь ее ждали дети и муж.

– Лир, а как ты оказался возле зачарованного озера, когда я проходила инициацию?

Его пальцы пощекотали щеку невинной лаской, едва коснулись губ.

– Прости, Ари, я не могу рассказать, а врать не хочу.

Ну что ж, хотя бы по-честному.

– О моем прошлом ты тоже знаешь?

– Да.

– А Тир свое позабыл?

– Нет, он из этого мира.

– Просто если я жила не здесь, то мои родные... Где их искать, Лир? У меня ведь была лучшая подруга.

– Поверь, не получится вернуться, Ари. Если бы была магом или человеком... А так не пустит тебя переход, не откроется.

– А моя мама... Если она была сиреной, то получается, жила в этом мире? Как же я оказалась в другом? И кто помог вернуться? – допытывалась я.

– Сколько сложных вопросов, Ари. Загляни в библиотеку Аридейла, когда доберемся. Может, найдешь что-то о матери. Сирен было не так много, но, правда, большинство из них скрывали свое существование. На них часто охотились, убивали. Рассказывал же, насколько в Ларейе предвзятое отношение к нечисти.

– Но для этого необходимо знать, что искать, Лир. Поможешь?

Он молчал долго.

– Я связан нерушимым обещанием, Ари. Прости.

Мы очень долго молчали, приходя в себя после этого разговора.

– Лир, а почему ты ставишь охранный круг? Думаешь, дух ведьмы нас найдет?

– Она не получила желаемого. Ведьме нужна русалка и ее бессмертие, чтобы вернуться к жизни. Мы ее прогнали, но не убили. Хорошо, что ведьма только ночью может действовать, днем она совсем слаба.

– В Оленьем Ручье...

– Она не любит темных магов, Ари. Когда я рядом, и не сунется.

– Но тогда в лесу, когда я впустила ее за защитный круг...

– Она слишком ослабла, хотела силы. Это превысило чувство опасности.

Он покачал головой. Затем поднялся и протянул руку.

– Сегодня вечером на площади танцы. Давай немного расслабимся и на время забудем обо всех неприятностях?

Но сказать легче, чем сделать. По пути Лир пытался отвлекать, рассказывал байки о заклинаниях Совета магов в Аридейле. Кажется, вместо желанного дождя они напутали и наколдовали град.

Ужин у нас прошел относительно спокойно. Агриппина смотрела на меня со злостью и молчала, но по-прежнему была разряжена, словно не оставляла надежды заполучить Лира. Чую, сделает она еще нам гадость!

После ужина я отправилась переодеваться. Думала надеть любимую тунику с жемчугом, но ее не нашла. Девичий крик стал ответом на вопрос, где искать.

В спальне чуть дальше по коридору я обнаружила все семейство, у которого мы остановились, и служанок. Кричала, разумеется, Агриппина, которая почему-то пряталась за шторой. Та стремительно осыпалась.

Лир не выдержал и рассмеялся первым.

– Ты бы тунику мою вернула, – посоветовала я, улыбаясь, как кот, объевшийся сметаны. Ай да нечисть! Зачаровали так, что слов нет!

Когда все уgomонились, а Агриппина протянула мне дрожащей рукой тунику, Лир снял заклятие. Если нам было смешно, то староста разозлился. И на дочь за то, что так себя вела, и на жену, которая на это подбила. В разгар семейных разборок мы и сбежали. В нашей комнате насмеялись от души, переоделись. Светло-розовое платье идеально село по фигуре и заставило глаза Лира сиять.

И на танцы мы отправились не спеша, держась за руки, наслаждаясь тихим уютным вечером. Пахло травами, сдобой и медом. По деревне плавали наколдованные кем-то фонарики, и тревоги прошедшего дня отступали. А уж как Лир танцевал! С ним я порхала, словно бабочка, парила. И даже моя неуклюжесть отступила. Мы смеялись и не останавливались, кружась по площади. Лир, кажется, радовался не меньше меня, любовался, не скрывая восхищения, подшучивал. Чудесный вечер! Настолько сказочный и далекий от историй о ведьмах и чьей-то гибели. И Лир заботлив и внимателен. Решено! Буду считать его хорошим до тех пор, пока не докажет обратное.

Когда натанцевались вволю, отправились к реке. Звезды над ней сияли яркие, казались совсем иными, чем на площади.

– Лир, – занула я, поглядывая на него большими невинными глазами.

– «Я хочу поплавать». Угадал? – спросил он, посмеиваясь.

Кивнула. Главное, чтобы не прознал, каким способом я заработала на платье. Наверное, стоило попробовать загадать мелкое желание, и если бы не вышло, только тогда рискнуть, но сделанного не воротишь.

– Что взять с русалки? – усмехнулся Лир. – Ныряй, я прикрою магией, чтобы не увидели. Только недолго.

– Лир, я хочу в полет.

Его глаза округлились.

– Ари, – начал он, – подожди немного, прошу. Завтра мы закупим еду, отправимся в лес и снова найдем озеро, чтобы ты порезвилась.

– Обещаешь?

Лир наклонился и поцеловал, сладко и нежно, словно старался утешить. Разве может быть так хорошо, если рядом мужчина?

– Иди. Купание под россыпью звезд русалке должно понравиться.

Он шутит? Да как от него оторваться? От темного серебра в его взгляде и таких манящих губ?

– Ари, русалочка моя ненаглядная. Ты сейчас включаешь врожденное обаяние, а это ну о-очень плохая идея. Я едва сдерживаюсь.

– Я не знаю, как это делаю, – чуть смутилась и озадачилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.